По праву сильнейшего вернуть пару

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

Волчьи игры

Александра Салиева

По праву сильнейшего. Вернуть пару

«Александра Салиева»

2023

Салиева А.

По праву сильнейшего. Вернуть пару / А. Салиева — «Александра Салиева», 2023 — (Волчьи игры)

Говорят, истинная пара у оборотня – одна единственная. Так и было, пока безумные учёные не вмешались в то, что заложено природой. Они изменили нас. Лишили меня моей пары и возможности иметь потомство. Но Лунная подарила мне ещё один шанс. И я намерен воспользоваться им, во что бы то ни стало, даже если строптивая девчонка, что носит под сердцем моих детей, совершенно против. Содержит ненормативную лексику!

© Салиева А., 2023
© Александра Салиева, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 35
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова По праву сильнейшего *Вернуть пару*

Глава 1

Кайл

Светлая улыбка…

Ясный серебристый взор…

Тепло хрупких ладошек, которые способны подарить столь нежные и нужные объятия, как только она – одна-единственная способна.

Я лишился этого.

Её…

По собственной глупости. Мне стоило помнить, что рядом с людьми нельзя расслабляться даже на жалкую толику мгновения. Нельзя было оставлять её одну в их окружении, пусть даже и под присмотром одного из самых верных мне. Ведь она и сама хрупкий человек, которому очень легко причинить боль. Или украсть.

Шесть недель назад.

Вот уже шесть недель я находился в грёбанном чистилище, куда меня запихнули за все мои грехи. На какой срок? Хрен его знает. Да и вообще не факт, что если достаточно долго мучиться, то выпустят, и можно будет вернуться обратно. В конце концов, я заслужил и не такое, не сумев сберечь ту, что стала важнее жизни.

Если когда-нибудь прежде в своей жизни я заикался о том, как сложно контролировать себя, то теперь об этом стоило однозначно забыть. Чем больше боли чувствовалось внутри, тем больше её хотелось причинить и окружающим. С тех пор, как шесть недель назад у меня забрали самое ценное, что только могло быть в моей жизни, я откровенно сходил с ума, не зная, в порядке ли она, где она, как она и с кем. Если бы мне в голову вогнали ржавую кувалду, едва ли бы стало хуже, чем осознание того, насколько я бессилен это изменить.

Сколько раз я сорвался?

Перестал считать…

Каждый новый день, что тянулся, пока я один, напоминал чёртову бесконечную вечность всё той же беспросветной пытки.

А те, кто это сделал…

– Ещё немного, и мы никуда не доедем, – вторгся в ход моих мыслей голос Алексея в ту самую секунду, когда электронику автомобиля в очередной раз засбоило.

Забрали не только мать моих детей. Но и того, кто должен был оберегать её и не допустить ничего подобного. Только поэтому я сжал зубы крепче, ничего не сказав в ответ младшему из братьев, да и вообще взял его с собой, что откровенно раздражало.

Хотя нет, спустя минуту кое-что всё же сказал:

– Приехали, – притормозил прямо на дороге напротив высоченного здания.

Оно подпирало собой небо почти в самом центре Сиэтла. Честно говоря, до сих пор слабо верилось, что очередная точка, ведущая к «Sunrise Biotech», сойдётся снова среди шумного

мегаполиса, их низменным экспериментам куда больше подходила та же Аляска или северный полюс, где нет такого количества возможных свидетелей и уж тем более последствий.

Я провёл в их клетках большую часть своей жизни, как один из очередных экспериментов, да и вряд ли бы выбрался, если бы в своё время не вмешался Верховный альфа, так что знал наверняка, о чём рассуждал. Люди под эгидой этой организации ставили жесточайшие опыты над носителями волчьего гена, и не важно, взрослая ли это особь или же только-только появившаяся из утробы матери. За процессом самих родов, как и особенностей размножения таких, как я, тоже охотно наблюдали, под самыми разными ракурсами, в том числе и в искусственно созданных условиях. Пытались скрестить наши несовместимые виды на протяжении долгого времени и вывести новый – угодный их воле и разумению. Тем более жутко даже пытаться представить себе, для чего они могут использовать ту, что у меня забрали, и чему именно её подвергают эти спятившие на фоне собственных достижений фанатики-генетики.

– Твари… – скривился от собственных домыслов, продолжая смотреть на высотное здание.

Но видимо верно говорят – если хочешь хорошенько спрятать, положи на видное место. Стоило мне выйти из машины и прислушаться к собственным ощущениям, как осознал, что никакой ошибки нет. Где-то там, в недрах царства бетона и стекла действительно билось сердце той, кого я искал неимоверно долгих шесть недель. Нет, не слышал его. Пока ещё нет. Но всей своей сутью ощутил. Зверь во мне тут же оскалился, грозя взять контроль. Ему плевать на все доводы рассудка. Инстинкты куда ближе.

Кто бы знал, чего стоило с места не сорваться в ту же секунду…

Остановила даже не рука выбравшегося следом за мной, что легла на моё плечо, крепко сжимая. Страх. За неё. Если поспешу, неизвестно, чем всё обернётся. А те, кто её похитил, снова сделают так, что я не увижу её ещё очень и очень долго. Раз уж сумели забрать её у меня практически из-под самого носа, явно учли все прошлые ошибки в своей деятельности против оборотней. Недаром мне понадобилось целых шесть недель, чтобы найти и вцепиться всеми когтями и зубами за оставленный ими след. Начал с чёрного фургона, засветившегося на камерах видеонаблюдения университета, в котором увезли пребывающую без сознания мать моих будущих детей и приставленного к ней сына моего беты. Затем… чем только не занимался – не всегда законно и без применения своей силы, которой всё чаще и чаще давал выход, чтобы дойти до этого местоположения. Но я нашёл.

И теперь во что бы то ни стало не упущу!

Сперва пострадала их система видеонаблюдения, а также связь, затем подача питания и генератор, включившийся на случай бездействия предыдущего. Электричество, как и слаботочка издают особый звук – на него я и ориентировался, не рискуя подходить ближе.

А вот потом пошёл…

Прямо через парадный вход.

Ну, как пошёл…

Раз уж двери автоматически заблокированы, пришлось их вынести. Не все, разумеется. Мне же не выгодно, чтоб разбежались все те, кто очень быстро осознал, чем им грозит моё появление. Поначалу даже пытались противостоять. Что довольно сложно, когда приходится бороться с недостатком кислорода в своих лёгких. Забрал воздух у каждого, кто встретился на моём пути. Как и у всех тех, кто вообще находился поблизости. Возможно, кому-то из них переломал позвонки. Или же вытащил жизненно важные органы. Не особо запомнил. Без разницы, представляли ли они реальную угрозу или нет. Да и сложно разобрать, когда тебя встречает град летящих пуль от выбежавшей из всех щелей, подобно тараканам, охраны, а собственный разум разрывает жгучее желание просто разодрать к чертям всем глотки.

Запах крови очень быстро наполнил первые этажи…

Как и каждый последующий, по которому я прошёл.

Сами виноваты!

Как бы хороши не были мои выставленные щиты, с какой скорости не ломались бы конечности, держащие оружие, а парочку пуль, к собственной досаде, я всё же поймал, так что первой пролилась именно моя кровь. Алексея тоже задело. Не смертельно. В плечо. Хотя к тому моменту, как нам пришлось разделиться, выглядел он довольно паршиво. Вероятно, слишком много крови потерял.

– Ты точно справишься? – единственное, что я уточнил у него.

Как бы то ни было, обещал же его отцу, что верну домой обоих его сыновей, и верну живыми.

– Разумеется, – коротко ответил Алексей.

Но не ушёл. По крайней мере, не сразу. От потолка отвалился здоровенный кусок бетона, пролетев прямо перед его носом, а стены зазмеились расходящимися всё дальше и дальше трещинами, так что сперва пришлось удостовериться, что его банально не завалит.

Не завалило.

– Семь минут, – напомнил я, прежде чем он скрылся за ближайшим поворотом.

О том же самом напомнил и себе. Оба вполне должны были уложиться, чтобы вернуться наружу, если верить тем чертежам, что мы получили от одного из местных инженеров ещё до того, как направились сюда.

Надеюсь, не обманул…

Мотивация у него была достаточно мощная. И эта мотивация в виде его семьи до сих пор находилась в когтях и лапах одного из волков белого клана.

А если и обманул…

Похрен.

Ещё две минуты, несколько содрогнувшихся стен и потолков, не выстоявших от моей практически ничем не сдерживаемой силы, и я почти у цели.

Дальше…

Пришлось успокоиться. Застрял истуканом перед грузной запертой с другой стороны дверью, шумно выдыхая и глубоко вдыхая, дабы хоть немного прийти в себя, отсекая напрочь всю разбушевавшуюся ярость на грани отчаяния. Хотя едва ли то вышло достаточно полноценно. Да и как успокоиться, если теперь я отчётливо слышал гулкий частый ритм заветного сердца?

Не одного.

Четырёх даже.

Один принадлежал той, кого я так долго искал. Ещё два быстро-быстро бились внутри неё. Ещё один… недолго ему оставалось.

Толстый металл с глухим скрежетом смялся, поддаваясь не с первого раза. Но всё равно рухнул перед моими ногами, подняв столп пыли, поскольку выпал из дверного проёма вместе с частью стены. Пыль осела в лёгких вместе с малиново-черёмуховым привкусом запаха той, к кому моментально приковало мой взгляд. На меня будто аркан накинули, крепко-накрепко затянув на горле, потянув в единственно верном направлении – к девушке, что стояла посреди помещения, прежде служившего чьим-то кабинетом. На первый взгляд выглядела вполне себе здоровой, и даже более чем. За прошедшее время заметно прибавила в весе, а расстёгнутый халатик не скрывал округлившиеся формы. Животик хоть и небольшой, но уже отчётливо выделялся под безразмерной футболкой, несмотря на широкие пижамные штаны. За него она и схватилась при виде меня, отступив на шаг. В серых глазах отчётливо поселился ужас и страх. Ну да, видок у меня, наверное, тот ещё.

Кто-нибудь, вырвите моё сердце…

Только бы она не смотрела на меня так.

Хотя нет…

Не моё.

Сперва – той, кто стояла неподалёку от Крис и бросилась к столу, чтобы… какая разница, зачем? Всего лишь ещё одна галочка в списке сегодняшних трупов. Невидимая удавка на женском горле – не чета тому, что я ощущал на себе. Душил по-настоящему. Оставалось лишь шевельнуть пальцем, чтоб хрупкая ничтожная шейка окончательно сломалась. И сломалась… бы. Если бы не…

– Нет! Не надо!

Мать моих детей бросилась наперерез моим действиям, закрывая собой ту, кому дышать осталось всего ничего. В серых глазах застыли слёзы, пока лично я пытался усвоить только что произошедшее.

Она серьёзно заступилась за ту, кто причастна к её похищению? То, что эта женщина была именно, что причастна, никаких сомнений у меня не было. Её мордашка засветилась на том же видео, на котором вынесли Крис. Я пересматривал его десятки, а может и сотни раз, каждая секунда отпечаталась в моей памяти, подобно позорному клейму, так что я не мог ошибиться.

– Не надо. Не надо, пожалуйста, – прошептала едва слышно девушка, с мольбой глядя в мои глаза. – Отпусти её. Пусти. Умоляю тебя. Кайл…

Нет, я не ослышался.

Но тогда…

– Почему? – непонимающе уставился на Крис.

Хватку, конечно же, не разжал, хотя и ослабил. Просто потому, что те же инстинкты велели. Разве я могу не прислушаться к ней? Тогда, когда она в самом деле ведь практически умоляла. А я пытался найти хоть одну причину, по которой она могла бы это сделать.

Может, эта женщина ей помогла?

Или что-нибудь пообещала?

Как-то обманула её?

Или же…

– Мама. Это моя мама, – выдохнула она с самым несчастным видом, обернувшись к той, о ком говорила.

Если бы меня сейчас на всей скорости сбил самосвал, едва ли бы я удивился больше. Ещё когда пытался узнать, что именно за дамочка на треклятом видео, чтобы поскорее найти свою пропажу, так и не удалось пробить её. Как призрак. А фотография той, кого мне в своё время подсунули в качестве матери Крис, совсем не была похожа на третью из нас – здесь и сейчас. Хотя тот же цвет глаз и оттенок волос у обеих – тех, на кого смотрел и невольно сравнивал, были схожи. Если приглядеться, то можно было угадать сходство и в чертах лиц. И правда, как мать и дочь.

А это значило лишь одно…

Я. Полный. Кретин!

Который только в этот момент заметил и придал значение тому, что помимо физиологического сходства в них, имелось ещё одно – самое существенное. А именно, белые халаты на женских фигурках. Тогда, когда все те, на ком ставили эксперименты, носили специальные робы и имели номерные нашивки. Не было у нас имён. Только порядковые числа. Мы ведь никто для них, всего лишь расходный биологический материал. Зато у девушки, под чьим сердцем билось ещё два маленьких сердечка, имелся пропуск, он висел на её шее. Такой же, как у всего остального персонала здесь.

Вот же…

Сука!!!

А дамочку я в самом деле отпустил. Как и просила маленькая вероломная дрянь, которая, по всему выходило, всё это время банально водила меня за нос. Вот почему смотрела на меня с самого начала именно так, как смотрела. Не перестала смотреть точно также и тогда,

когда я целиком и полностью сосредоточился на ней, позабыв об ином. Но то я, а она… тут же бросилась к матери, как только та с глухим стуком без сознания рухнула на пол, как только я перестал сдавливать её горло. Видимо, проверять, дышит ли и жива ли. По крайней мере, попыталась.

Ага, как же!

Перехватил, не позволяя склониться.

– Повтор-ри! – навис над ней.

Нет, я, конечно, по всему выходило, полный кретин, но память мне не отказала. Просто большая часть меня банально отказывалась принимать новую реальность. Тем более, что повторять девчонка не стала. Да и не смогла бы. Ведь я не просто перехватил её, а перекинул через плечо, разворачиваясь на выход из этой богадельни.

Может быть, зверь во мне и взбесился, требуя разрешить ситуацию в кратчайшие сроки, но и он, и моя человеческая составляющая согласились с тем, что сперва необходимо отсюда убраться, всё-таки какие бы выводы не ждали нас всех, безопасность потомства превыше всего, а здание вот-вот обрушится.

Потолок продолжался обваливаться, как и стены вокруг, с каждым уходящим мгновением всё интенсивнее и масштабнее, оставалось не так уж и много времени до того, как отпущенные семь минут истекут. Единственное, чему я ещё уделил внимание, так это тому, чтобы вопящая на такое моё самоуправство девица, пока брыкалась и ругалась на меня, уткнулась в моё плечо грудью, а не животом, чтобы не навредить малышам.

Это до тех пор, пока мы не добрались до улицы.

А вот там…

Алексей уже ждал нас. И не один. Андрея он нашёл. Тот выглядел, как варёный овощ, едва держался на ногах. Я успел посмотреть на него аккурат в тот момент, как за нашими спинами несколько раз знатно бахнуло, а затем всё здание обрушилось вниз, подняв огромный столп пыли. Пришлось срочно искать укрытие. Другим. Нам же хватило моей защиты, поле которой я усилием воли раздвинул на сыновей Тимофея. На то ушли почти все остатки моей силы. Едва добрался до оставленной вдали машины. На тихое, полное боли и отчаяния: «Нет…» – от той, кого так и не отпустил с рук, внимания обращать не стал. Сосредоточился на более насущном:

– Если кто-то выжил, стоит это исправить.

Глава 2

Кристал

Это всё какой-то кошмарный сон. Хуже того, где Кайл со словами о том, что является оборотнем, а я – его инкубатором, выкрал меня с улиц моего родного города и увёз к себе домой. Сейчас тоже так делал, разве что изменилось местоположение. Пока за нашими спинами рушилось здание, в котором осталась моя мать. Ему же и того мало…

– Чудовище. Ты… чудовище, – только и смогла выдохнуть, со слезами глядя на то, как огромные глыбы бетона хоронят под собой всех, кто там находился.

А если кому и суждено выжить… ненадолго.

И ни грамма раскаяния. Ни у одного из окружающих нас оборотней.

Животные! Правду говорили о себе. Ничего человеческого в них нет и быть не может, как я себе воображала когда-то в прошлом. Поверила непонятно во что, за что теперь расплачивалась. Не нужно было уходить с мамой. Я ведь знала, что он не отпустит просто так, будет искать, чтобы вернуть нас с малышками себе. Но не думала, что ему это удастся так быстро и легко. Почти играючи.

Стыдно признаться, но в первое мгновение, когда осознала его присутствие, ещё не видя, ощутила просто запредельную радость. И когда взглянула в зелёные с золотым отблеском глаза, готова была броситься ему на шею. Даже шагнула вперёд в стремлении вновь ощутить его рядом, окунуться в тепло огромного тела, вернуть себе хотя бы на мгновение давно позабытое чувство защищённости. Тем более в его взгляде, обращённом на меня, было столько тревоги и облегчения. Но и только. Никаких больше чувств, так похожих на те, что загорались в его глазах при виде Алисы…

Сильнейший невидимый удар под дых. И понимание того, что не за мной он пришёл. Ему, как и прежде, нужны лишь дети. Не зря почти сразу взгляд сместился на мой живот. Обхватила его обеими руками, невольно отступив на шаг, в душе проклиная себя за эту слабость. А ведь я так старалась не показать, насколько глубоко и грубо потоптался он своими грязными ботинками в моей душе. Нагадил там так, что до сих пор хотелось подобно маленькой девочке забиться в угол и плакать, плакать, плакать…

Я и плакала. Когда поняла, что в стремлении вернуть меня, он готов уничтожить всех без разбора. И уничтожил.

Бездушное чудовище с внешностью самого прекрасного создания, которого только можно представить себе.

– Ненавижу!

Ему и на это плевать. На всё и всех. Даже на мою маму.

Господи, он ведь правда убил мою маму. Тот, в кого я так по неосторожности умудрилась влюбиться, собственноручно приговорил к смерти мою мать. Приговорил и исполнил. Почему-то только теперь до меня в полной мере дошло, что он сотворил. Не просто пришёл и забрал, а уничтожил всех вокруг ради этого. Всех абсолютно безвинных людей. В том числе и мою маму.

Мама…

Мертва.

Моя родная, любимая, светлая, всегда сеющая добро мамочка умерла.

Из-за отца моих детей.

Он…

Как он мог? Как? За что? Потому что захотелось? Потому что может? Потому что…

– Ты убил её. Убил. Ты её убил.

Как заведённая повторяла беспрестанно. Не могла остановиться. Всё ещё не верилось. Вдруг плиты упали так, что она спаслась? Оборотни не заметили и прошли мимо. Там же туча пыли, любой нюх забьёт, даже нечеловеческий. Последний – тем более, в силу их особой чувствительности. Да, буду верить в это. Не в то, что моей мамочки больше нет. Не может такого быть. Это же… мама! Ей рано умирать. У неё вся жизнь впереди. Как и у папы. Новый виток страха окольцевал мою шею, мешая дышать. Вместе с мыслью о том… а жив ли мой папа? Или Кайл и его тоже… убил…

Точно чудовище!

– Ненавижу! – вернулась к первоначальному. – Ненавижу! – ударила его по спине. – Как ты мог? – повторила своё действие. – Как, – опять ударила, – ты, – снова, – мог!

Била его и била, снова и снова, даже после того, как сил не осталось, а я и вовсе оказалась поставлена на ноги возле полностью тонированного джипа. Как оказалась на ногах и более-менее свободна, так и вцепилась ногтями в его лицо.

– Чудовище! – надавила пальцами, оставляя на обеих щеках кровавые борозды. – Ты настоящее чудовище!

Обязательно бы повторила, но Кайл с по-прежнему каменным видом перехватил мои руки, открыл дверцу и буквально запихнул меня внутрь.

– Пристегнись.

Вот и всё, что он мне сказал.

Пристегнись.

Из груди вырвался смешок, затем ещё один, и ещё, а после я впала в настоящую истерику. Да и как иначе, когда тот, в кого я как дура влюбилась, только что уничтожил весь мой мир. Лишил самого дорогого и нужного – мамы. И никакого сожаления не испытывал по этому поводу. Ни намёка на него. Даже жалких крох. А я… снова его пленница. От которой он вскоре получит всё, что нужно. И что будет тогда? Что он сделает со мной, после родов?

– Меня тоже потом убьёшь? Как её… – не удержалась и поинтересовалась о том, как только он оказался за рулём, и мы тронулись в путь.

Совсем не удивилась, когда ответа не последовало. Но он мне и не нужен был. Я всё прочитала по его взгляду, брошенному в зеркало заднего вида. Убьёт. Так же легко и просто. Окончательно лишит меня всего. Не только жизни.

– А если они будут простыми людьми? Дети. Их тоже убьёшь?

Золото в изумрудном взоре затопило всю радужку, а воздух вокруг загустел так, что не вздохнуть лишний раз, лучше всего ответив на мой вопрос. Ну, конечно, зачем ему бракованные дети? Тем более, если я умру, то их и защитить будет некому. Значит что? Я должна выжить. Не знаю пока как, но должна. И у меня совсем немного времени, чтобы придумать новый план побега. Только на этот раз я больше не буду надеяться на других – исключительно на себя. И ни за что на свете не позволю ему навредить моим девочкам. Только моим!

– Они не будут людьми, – донеслось от него сухое.

Не стала спрашивать, откуда он знает. Отвернулась к боковому окну. Что ж, хоть какой-то плюс. Если не соврал. А в том, какой он превосходный лжец, я знала не понаслышке. Хотя тут ему нет смысла врать, если подумать. И всё равно… Заставил же он меня поверить в то, что я ему не безразлична, когда сам с другой крутил любовь? Ну да, она его пара, а я так… ошибка, от которой вскоре избавятся. Ведь не опроверг мои выводы по этому поводу. Значит, и правда, планировал нечто такое.

Губы растянулись в горькой усмешке.

Вот и всё.

Закончилась сказка.

Руки легли на животик, принявшись поглаживать его отдельно от разума, пока память вновь прокручивала в голове сцену того, как сидящий впереди душил мою мать. Ни единый

мускул не дрогнул на его лице в то мгновение. Ни доли сожаления. Бездушная машина. В глазах и тех пустота отражалась. Пока я не попросила об обратном. Но и тогда лишь на миг доля удивления проявилась в изумрудной глубине, подсвеченной золотом, после чего всё пропало, как не было. А я… дурочка. Потому что даже такого его в глубине души была рада видеть.

Грёбанное их парное притяжение…

Одна сплошная проблема.

Ведь и сейчас, после всего им содеянного, внутри меня росло стойкое желание податься вперёд и коснуться его, заставить обернуться, сделать что-то, чтобы в его глаза вернулось прежнее тепло, тогда бы, возможно, он обязательно меня обнял.

Пришлось крепко зажмуриться, чтобы не исполнить всю эту чушь. А я думала, что всё прошло ещё пару недель назад вместе с ломкой из-за его отсутствия. Ни черта не прошло. Наоборот, вернулось в троекратном размере. И вот то ли я идиотка такая, то ли влияние крови этой его Алисы сильнее, чем мне казалось. А может это так беременность сказывалась, усиливая все мои эмоции, которые в последние дни и без того находились в полнейшем раздрае. Все вокруг раздражали, и чем больше проявляли дружелюбия ко мне, тем больше мне хотелось сбежать от них. Именно поэтому я пропадала либо в своих спальных комнатах, либо в личной лаборатории мамы, где и застал меня Кайл.

Будто в другой жизни…

Пока в текущей я летела на всей скорости в неизвестном направлении через плотный транспортный поток Сиэтла. Пейзаж за окном проносился так быстро, что голова кружиться начала. Хотя до этого мгновения я подобным не страдала. Токсикоз и тот не мучил. Единственное, мне постоянно хотелось сырого мяса. Но, наверное, это нормально, с учётом того, кто отец детей. Хотя саму беременность нормальной тоже назвать было сложно – развитие шло ускоренными темпами, и в официальные девять-десять недель параметры малышек соответствовали всем пятнадцати-шестнадцати. Зато понятно, почему многие погибают ещё до родов. Ни один организм не выдержит такого скачка. Ни один, кроме моего. И этот факт удручал. Не тот, где я вся такая стойкая. А тот – почему я такая. Благодаря чьей крови во мне появилась такая выносливость. Благодаря Алисе – истинной паре отца моих детей. Который неотрывно смотрел прямо перед собой, более ни разу не удостоив меня своим взглядом.

Ну и хорошо! Так даже лучше. Не желала с ним общаться. Не после всего им содеянного. И дело даже не в его лжи.

Мама…

Хоть бы ей удалось выбраться!

Не представляю, что буду делать, если окажется, что она и правда мертва. Да, возможно, она не самая образцовая из родителей, постоянно пропадала на работе, но только потому, что она всю мою жизнь искала способ вылечить меня. Можно ли её винить за то, что способ вышел таким радикальным? Она ведь просто хотела спасти меня, свою дочь. И то, что вышло у нас с Кайлом, не её вина. Не она подложила меня под него, я сама к нему пришла, и не она после запудрила мне мозги, заставив поверить в невозможное. Это сделал он. Тот, кто уже давно покинул городскую черту, а ещё через пару миль остановился перед частным аэродромом с одним единственным самолётом на взлётной полосе.

С губ сорвался нервный смешок.

Всё повторялось, как в первый раз.

За одним исключением: мы не успели дойти до трапа, как Кайл вдруг сбавил шаг, после чего, споткнувшись на ровном месте, буквально рухнул на колени, утянув за собой и меня. Едва успела выставить руку и ногу, чтобы не приложиться животом об асфальт. И не сразу поняла, что именно произошло. Только когда посмотрела на оборотня, на лбу которого проступила испарина.

– Кайл? Ты чего? – выдохнула, потянувшись к нему, чтобы поддержать.

Уж слишком прерывисто он начал дышать, словно задыхался. Так резко и неожиданно, что я несколько растерялась. Впрочем, как и после, заслышав тихое и едва разборчивое:

– Кто-нибудь, уберите её… – завалился на бок.

Вот же чёрт!

Сознание потерял. Я же только теперь, когда он оказался ко мне левым боком, заметила у него несколько пулевых ранений. Плотная ткань пиджака прежде скрывала то, насколько всё плохо, но, судя по пропитавшим рубашку кровавым разводам – очень и очень плохо.

А то, что он сказал напоследок…

Никто не отозвался.

И что мне теперь делать?

На самом деле, я знала, что должна сделать: встать и бежать. Ведь это шанс. Кроме нас здесь пока больше никого нет, Кайл помешать не в состоянии, мне только и нужно, что забрать у него иммобилайзер, и всё. Я свободна. *Мы* свободны. Я даже почти решилась…

И не смогла. Я не знала, что с ним не так, но испарина на коже и учащённое хриплое дыхание – всё это прямо кричало о том, что, бросив оборотня одного, я приговорю его к смерти. Могла ли я так поступить с ним? С тем, кто вряд ли бы пожалел меня саму. С тем, кто убил мою маму и ещё кучу ни в чём неповинных людей, у которых тоже были семьи, дети. Кто может быть точно так же убьёт меня, когда я рожу. Могла ли лишить своих дочерей их отца? Который вполне возможно сам избавится от них, если вдруг окажется, что они не могут оборачиваться…

Все эти мысли и сомнения бились о мою черепную коробку, пока руки отдельно от разума уже делали своё дело.

Да к чёрту! Не буду опускаться до его уровня. Если он способен на жестокость, это не значит, что я должна платить ему тем же.

У меня не было с собой ножниц, как и сил разорвать ткань пиджака, а потому пришлось стаскивать его ручками. Судя по стону и резкой бледности лица оборотня, получилось у меня не очень аккуратно, но я, сцепив зубы, продолжила его раздевать. Мне нужен был полный доступ к его ранам.

– Предательница…

Тихий шёпот, полный неприятия, с попыткой пресечь мои действия вынудил замереть на мгновение.

Вот значит как. Предательница. Я – не он. Тот, кто использовал меня ради достижения своей цели. Потому что ушла от него? Смешно. Но спорить не стала. Просто продолжила раздевать.

Плевать. На всё плевать. На боль в собственной груди – тем более. Оно того не стоит. Он не стоит ни моих переживаний, ни слёз. Это просто помощь. Я будущий врач и должна относиться ко всем пациентам одинаково. Даже если они серийные убийцы, маньяки и психопаты, или вовсе нелюди.

Раны от огнестрела на первый взгляд выглядели ужасно. Потемневшие края прямо намекали на то, что всё плохо. Всё очень и очень плохо. Яд какой-то? Или что? Отчего у оборотня могла случиться такая реакция? Вряд ли из-за простой пули. Но откуда у охранников, пусть и не совсем простых, а военных, взяться чему-то подобному в обойме? Если только им не известно, кто к ним может прийти…

То есть не только я всё это время ждала его прихода, но и… мама? Раз уж она являлась главой того отдела лаборатории, в котором всё это время я наблюдалась.

Ай, лучше не буду пока об этом думать. И без того в разуме полнейший кавардак! Сейчас вообще главное понять, что я могу сделать при таком раскладе. У меня ведь даже банального антибиотика нет под рукой.

Вот надо было ему прийти за мной! Не могли, что ли, со своей Алисой дальше жить, без меня?

– Эй, есть кто-нибудь? Мне нужна помощь! – закричала.

Да, на зов Кайла никто ранее не откликнулся, но он и прозвучал слишком тихо, могли просто не услышать. Надеюсь…

Надежда оправдалась. Правда я как увидела девушку на вершине трапа, так чуть язык себе и не прикусила. Уж слишком знакомым оказалось её лицо. Вместе с глубоким вырезом, куда в прошлый раз нагло пялился Кайл.

Кобелина треклятая!

И зачем я его только спасаю? Нет бы просто отвернуться и сделать вид, что ничего такого страшного не происходит. Но нет, мне же идиотке вечно больше всех всегда надо.

– Аптечку принеси, – велела, оставив при себе всё своё недовольство.

Девушка на удивление никаких лишних вопросов задавать не стала, как и спорить, тут же унеслась исполнять моё веление. Что ж, хоть что-то хорошее.

– И ведь наверняка потом даже простого «спасибо» не скажет, – пробурчала себе под нос, окончательно избавляясь от пиджака и принимаясь за рубашку.

Тут и девушка вернулась с тем, что я запрашивала. Ещё некоторое время ушло на обработку собственных рук и подготовку всего нужного, а вот приступить к непосредственному извлечению пуль я не успела. Кайл очнулся.

– Не. Смей, – перехватил меня за запястье, как только коснулась раны.

Сжал так сильно, что стало больно. Едва сдержала стон. И на саму себя разозлилась. Ведь задело. И слова, и тон, и реакция. До настоящих слёз, которые я поспешила быстро сморгнуть, чтобы никто не заметил.

– Так не терпится умереть? – поинтересовалась ядовито вопреки всему испытываемому.

Оборотень на это брезгливо усмехнулся.

– И не надейся.

– Тогда заткнись и не мешай мне тебя спасать. Я, между прочим, и так нервничаю. Никогда раньше не работала с огнестрельными ранениями. Так что лежи и не шевелись. А ещё лучше потеряй снова сознание. Очень удобно, когда ты такой, – не удержалась от повторного сарказма.

Нервничала, да, тут я не соврала. Я действительно никогда прежде ничего такого не вытворяла, несмотря на богатый опыт извлечения из ран посторонних предметов и их обработку, иногда и зашивание. Александр тот ещё любитель рисковать жизнью. Но то были всякие осколки стекла и прочая ерунда, которую не составляло проблем достать. Тут же… Мамочка, спаси и помоги!

А ответом мне стал резкий выдох сквозь крепко сжатые зубы. И презрительное:

– Тогда тем более не лезь. И без тебя… – оттолкнул меня и сам тоже дёрнулся вперёд, чтобы подняться, но ему это не удалось. – …обойдусь.

Толкнул, к слову, не слабо, едва на спину не опрокинулась. Так и захотелось реально послать всё это дело куда подальше и оставить. Чего я правда тут выпендриваюсь? Силы и возможности трачу, когда могла быть уже достаточно далеко от всего происходящего. Но нет… как дура продолжила пребывать на месте и дальше. Только перчатки пришлось сменить из-за того, что запачкала их о далёкий от дезинфекции асфальт.

А этот, который за секунду умудрился меня снова оскорбить и взбесить, опять вырубился, я едва успела подложить ему ладонь под голову, чтобы не ударился при падении. Впрочем, желание его тоже исполнилось, так как к самолёту подъехали остальные из его сопровождения, тут же оттеснив меня от их альфы. Вот и отличненько. Пусть сами разбираются с этим упрямцем. А я… пойду на борт самолёта. Раз уж по собственной глупости проморгала своё возможное спасение.

Что сказать, идиотка – это диагноз!

Глава 3

Кристал

И снова частный рейс, облака в иллюминаторе и прожигающий меня взгляд изумрудных глаз напротив. Кайл всю дорогу молчал, но смотреть на меня не переставал, пока я стойко делала вид, что ничего не вижу, не слышу, не знаю, неспешно поглаживая животик по часовой стрелке.

Оборотня, кстати, подлатали. Он очнулся сразу после того, как из него вытащили пули и вкололи какую-то инъекцию прямо в сердце, и больше не отключался, хотя до сих пор выглядел слишком бледным и заметно слабым. Но я не позволила себе проникнуться к нему сочувствием, пусть меня и подмывало поинтересоваться о его самочувствии и осмотреть раны. Заодно расспросить, как он их заработал. Мысль о том, что ему могли навредить в месте, которым заведовала моя мама, пусть оно и государственного формата… В голове не укладывалось. Только и иного объяснения не находилось. Или это всё-таки что-то другое? Не от пуль. Тогда от чего?

Впрочем, не моё это дело, пусть о нём его Алиса заботится на правах пары. А я… я просто буду дальше смотреть в иллюминатор и думать о своих девочках. Заодно так проще не впадать в панику. И без того достаточно нанервничалась, даже живот заболел по итогу. Теперь я старательно отсекала от себя весь негатив. Ещё бы избавиться от чувства ненависти, что волнами исходила от сидящего передо мной.

И вот чего так смотрит? Можно подумать, я тут же проникнусь своим положением и стану о чём-то просить. Не дождётся. Тем более проходили уже нечто подобное. Ни разу мои просьбы ещё не срабатывали с ним. Ни одна. Всё равно всё сделает по-своему, да и то если посчитает нужным. Так что пусть катится к чёрту.

Да, возможно, я и сама во многом не права, сбежав от него без всяческих объяснений, будучи беременной, но и иначе не могла. Не знаю, какую стадию мазохизма надо иметь, чтобы изо дня в день наблюдать, как твой любимый человек уходит туда, где его ждёт другая. Настоящая любимая. Оставаться рядом и знать, что, пока я нахожусь дома или на учёбе, он пребывает где-то там, с ней. Что всё наше общение – ложь. Что ни я, ни дети ему особо не нужны. Просто так сложились обстоятельства, он взял на себя ответственность, о которой не просил и не желал. Просто не мог иначе. Это… Невыносимо.

Может, кто-то другой и смог, но у меня даже сейчас не получалось с этим мириться. Особенно, теперь, когда он сделал то, что сделал.

Как вообще так можно?

Бездушный…

Как время. За окном день сменили вечерние сумерки, что означало: мы скоро будем на месте. Я, прислонившись виском к стеклу, лениво наблюдала за тем, как на небосводе всё ярче разгорались звёзды, стараясь дышать как можно глубже.

Всё хорошо. Всё будет хорошо. Обязательно. Не сегодня, так потом. Но я всё для этого сделаю. По-хорошему для начала, наверное, всё же стоило переговорить с Кайлом о том, что мне нужно постоянное наблюдение высококвалифицированных врачей. О том, как я буду объяснять свою просьбу и то, что те обнаружат в моей крови, подумаю после. Признаваться в том, что во мне течёт кровь его драгоценной Алисы, я точно не намерена. Не хватало ещё, чтобы оборотень решил, будто я правда принадлежу ему, хватит с него и одной пары.

По салону разнёсся голос стюардессы, оповещающий о том, что мы, наконец, начали посадку. И только теперь я ко всему прочему осознала, что пунктом нашего назначения являлась не Москва, а… Абердин? Это что ещё за зверь? В смысле, город.

Покосилась на Кайла, но тот на меня больше не смотрел. Более того, вопреки всем правилам полёта, поднялся с места и направился в сторону хвостовой части самолёта.

Не знаю, для чего он её посещал, но вернулся не скоро – перед самой посадкой. Только уселся в кресло напротив, как шасси коснулись земли. Лёгкая встряска вызвала неприятное ощущение внизу живота, отчего я невольно поморщилась, обеими руками обхватив живот. Может я и успокоилась, а организм ещё, видимо, нет.

Плохо.

В моём положении нервничать опасно. Но и не нервничать не получалось. Неизвестность пугала. Как и молчание Кайла.

Да, я могла сколько угодно делать вид, что мне всё равно, только в действительности это было далеко не так.

Я боялась. Чертовски сильно. Того, что будет дальше. Так и тянуло остановить Кайла и заставить его в подробностях рассказать, что он задумал, но ничего такого я, конечно же, не сделала.

Всё равно вряд ли скажет правду. Если вообще ответит. Не зря же молчал весь полёт. Вот и я буду. Решать проблемы по мере их поступления.

Тем более, очень скоро я всё же получила ответы на некоторые свои вопросы.

Во-первых, в хвостовую часть Кайл ходил, чтобы по-видимому подготовить находящийся в нём мерседес для поездки. Потому что внутри оказалось хорошо прогрето, а для меня вовсе заготовлен небольшой плед. Так и захотелось запульнуть его в стоящего рядом.

Как можно быть таким лицемером?

Делать вид, что мы с детьми его волнуем, а на деле…

Вдох-выдох, Кристал, медленный вдох и такой же тихий выдох…

Всё хорошо.

Жаль, на этот раз у меня не получилось отсидеться за спиной Кайла. Он очень показательно открыл дверцу переднего пассажирского места, и мне ничего не оставалось, как юркнуть внутрь серебристого авто, переложив сложенную вчетверо белоснежную ткань с сидения на свои колени. Не стала использовать её по назначению так сразу. Вместо этого отвлеклась на пристёгивание ремня безопасности. Потом, впрочем, тоже не стала разворачивать. И без того было достаточно тепло.

На улице, где моросил противный дождик, по простору аэропорта дули не слабые порывы ветра, так что это хорошо, что не пришлось выходить на улицу. На дворе ноябрь, а я не только без подходящей одежды, но и в простых тряпичных кедах. Так что действия Кайла скорее просто разумны, а не то, что я себе надумала.

Абердин оказался небольшим портовым городком, судя по близости моря. Хотя я так и не распознала, к какой стране он относился. Но точно не к России. У них названия совсем не так звучат, да и архитектуры такой нет. Тут, по-моему, что-то английское проглядывало, хотя я могла и ошибаться. Совсем не сильна в географии. Хотя за прошедшие шесть недель я многое изучила о России. В том числе и климатические условия, которые значительно отличались от Нью-Йорка. Если у нас в это время года отметка термометра не опускалась ниже десяти градусов в среднем, то в той же Москве она уходила в минус. Страшно представить, каково у них в середине зимы.

Как они, бедные, вообще выживают в таких условиях? Ужас же!

Но я отвлеклась.

Где бы ни находился этот Абердин, здесь было примерно, как дома, судя по датчикам температуры на дисплее авто.

А ещё тут было до безумия красиво!

Дорога до нужного места заняла около часа, и всё это время я неотрывно пялилась на проплывающий за окнами городской пейзаж со старинной архитектурой из невысоких зданий по обе стороны от нас. А уж когда оказались за его пределами…

Удивительное место!

Так много открытого пространства, и небо кажется таким близким-близким, что кажется протяни руку и дотронешься.

Эх, сейчас бы на байк и с ветерком…

Но, как говорится, мечтать не вредно.

Да и позабыла я о том, как только впереди показались сперва высокие витые кованые ворота с волчьей мордой посередине, а за ними – массивное сооружение из тёмного камня, похожее на огромное поместье в три и два этажа. Но это явно приезжая зона для гостей, так как дальше виднелись стены и шпили более величественных построек с куда большим количеством этажей. Вокруг, насколько хватало зрения, простирался лес. Воздух доносил просто-таки упоительные ароматы. Дышала бы и дышала…

У крыльца в ряд стояло несколько высоких и таких же темноволосых, как мой спутник, мужчин. От всех них исходила такая звериная аура силы, властности и превосходства, что мне вмиг стало не по себе. Они словно предупреждали: «Не входи – убьём!»

Я бы, между прочим, и не входила, но кто ж меня спрашивал?

Кайл всё так же безмолвно открыл дверцу с моей стороны и (о, чудо!) протянул мне руку в приглашении. Мне тут же из гордости захотелось отказаться и остаться сидеть внутри, но с него же станется силу применить, поэтому, шумно выдохнув, приняла его жест помощи. О чём тут же пожалела. Одно прикосновение, а будто током ударило. Я даже вздрогнула и попыталась отнять ладонь. Но Кайл удержал. И не просто удержал, а сам потянул на себя. Подняла на него взгляд и вот уже во второй раз за прошедшую минуту пожалела. В зелёных глазах бурлило золото его зверя. И чем дольше мы смотрели друг на друга, тем ярче оно становилось. Так и манило придвинуться ближе, коснуться покрытой щетиной лица, обвести пальцами шрамы на щеке, а затем поцеловать. Вновь окунуться в водоворот его обжигающего желания. Забыться. Уйти в мир, где нет никаких условностей. Только он, я и никого кроме.

Не знаю, сколько мы так простояли. Но в тот момент, когда я, плюнув на всё, подалась вперёд, Кайл резко отшатнулся. И это разом привело в чувства.

Что я творю?

Совсем из ума выжила?

Мне держаться от него надо как можно дальше, а я… чуть сама на него не набросилась. Точно идиотка! Но кто бы знал, как тяжело было отвернуться от него и сосредоточиться на происходящем вокруг. Я даже забыла, что по-прежнему держала в руках плед. Сделала вид, что им и занята, аккуратно поправляя его края. Заодно прикрыла живот. Не желала, чтобы на меня пялились, как на диковинку.

Хотя окружающие всё равно пялились. Взгляды абсолютно всех присутствующих тотчас скрестились на мне: тяжёлые, изучающие, давящие. Они ощупывали, словно видели насквозь все мои помыслы и намерения. Стало очень не по себе, будто я и впрямь преступление какое совершила.

Зато моему спутнику было абсолютно всё равно на чужое внимание, прошёл мимо них, как король. Атрибута власти только недоставало на голове, но я мысленно пририсовала. И красную мантию, отороченную белым мехом.

И о чём только не подумаешь, чтобы не впасть в панику!

Мы поднялись по широким каменным ступеням и вошли в небольшой холл. Всё вокруг отдавало помпезностью, но при этом помещение дышало теплом и уютом. Окна были открыты настежь, и прохладный ветерок колыхал тонкие светлые занавеси, прикрывающие их. Повсюду были расставлены вазы с цветами. Некоторые стояли на полу, а другие покоились на столиках

или специальных подставках. На стенах, отделанных деревянными панелями тёмного цвета, висели картины и гобелены. Неподалёку удобно пристроили несколько диванов, между которыми умостили журнальный столик.

Но всё это я отметила краем взора, потому что на входе нас уже ждали.

Пара. Мужчина и девушка. И если первый меня не особо заинтересовал, хоть и выглядел двухметровый темноволосый гигант с чёрными глазами в классическом костюме весьма впечатляюще, то вот девушка в ультракоротком клубном платьице чёрного цвета… женская версия Кайла? По крайней мере, очень похожа. Волосы, глаза, чуть агрессивные черты лица – почти один в один.

Так вот какая ты, сестра отца моих девочек…

Правда, не такая яркая и красивая, как её близнец. Или я слишком предвзята.

Не важно. Ведь следом случилось что-то странное. Всего один её прямой взгляд, устремлённый на моего сопровождающего, и он сперва поморщился, затем и вовсе пошатнулся, тихо зарычал.

Не поняла?..

Что это только что было?

– Кайл? – заволновалась, сосредоточив на нём всё своё внимание.

Плед полетел на пол, но я не обратила на него никакого внимания, обеими ладонями вцепилась в плечи стоящего рядом, развернув его к себе, заглядывая в изумрудно-золотистые глаза, более никак не скрывая своего беспокойства. Да и какое к чёрту сокрытие, когда он тут… что? Что с ним случилось? И без того бледный, Кайл, кажется, вообще посерел в одночасье. А я, может, и не желала быть здесь, с ним, но в груди в очередной раз будто сжалось что-то при виде него такого, болезненно-ослабленного.

– Кайл, что с тобой? – вновь позвала едва слышным шёпотом, позабыв на эти мгновения обо всём, что нас разделяло.

Меня вообще тянуло увести его отсюда и спрятать ото всех, пока ему не полегчает.

Но то я.

Сам парень меня нагло проигнорировал, отодвинулся, грубо скинув с себя мои руки. В очередной раз горько усмехнулась. И чего я, правда, беспокоюсь о нём. Лучше и дальше буду делать вид, что мне всё до фени. Плед, например с пола подниму, вновь прикрывая им свой животик. Правда, чуть обратно его не выронила, когда мгновение спустя всё повторилось с точностью до наоборот. Только теперь уже брюнетка морщилась и искала опору, схватившись за мужчину рядом, который на подобное просто взбесился.

– Кайл!

Никогда не думала, что это имя можно так прорычать. Мне даже показалось, он сейчас набросится на нас. И что хуже всего, реально, похоже, собирался это сделать!

Я в полнейшем шоке стояла и наблюдала за тем, как ширятся мужские плечи, как расползается по швам его одежда, а тёмные, как ночь, глаза всё ярче разгораются золотым сиянием.

Вот же…

– Ян… – мягко попросила девушка.

И всё.

Мужчина тут же успокоился, как если бы и никогда до этого не злился.

Мамочка моя родная, куда этот несносный оборотень меня привёз?! Валить отсюда нужно! Нафиг надо такие страсти переживать! Лучше побуду где-нибудь… где-нибудь там. В машине, к примеру подожду. Всё лучше, чем здесь, рядом с подобными психами. Сперва сами нападают, потом злятся за ответку.

Я действительно развернулась, чтобы уйти. Видно же, мне с малышками здесь точно небезопасно. Но властный жест фактически сгрёб в охапку. Кайл прижал к себе под бок одной рукой, да так и не отпустил.

И что я там говорила про раз и всё закончилось?

Вот со мной сейчас то самое произошло.

С одного его жеста, несущего в себе уверенность и спокойствие. Весь зародившийся страх смыло этой волной. И теперь уже я сама прижималась к нему ближе, вцепившись в мужскую рубашку обеими руками. Прямо-таки взвыть от собственной дурости захотелось.

Когда там уже кровь этой его Алисы действовать на меня перестанет?

Невыносимо уже просто!

И не только это.

– Ты пошёл туда один! Серьёзно, братец? Один! – ткнула в него обвиняюще пальцем брюнетка.

От былой мягкости, с которой она обращалась к своему спутнику, и следа не осталось. Теперь девушка источала сплошное негодование и совершенно точно сердилась. Правда, я не до конца понимала, на что именно. Что он за мной пришёл один? Так вроде не так всё было. Помимо него, там ещё куча народа нас ждала. Да и вообще, её какое дело? Пусть за своим мужем следит, куда и с кем он ходит!

И, скальпель мне в голову, что я несу?!

Хорошо хоть не вслух!

– Я был не один, – сухо отозвался Кайл в подтверждение моим мыслям.

И я только теперь отметила, что общаются они на чистом английском, хоть и с непривычным мне акцентом. То есть мы и правда где-то в Англии?

– Ты сейчас про всех тех, кого ты оставил ждать снаружи, когда ты каким-то чёртовым чудом вернёшься из вражеского эпицентра? – съехидничала ядовито девушка.

Можно подумать, с его силой они ему прям уж так нужны. Если только под ногами путаться.

Но всё это я, конечно, тоже оставила при себе.

Да и какие там враги? Десяток охранников и сотня учёных?

Смешно.

Хотя охранники, судя по всему, не так просты оказались. Впрочем, если учесть, что в лаборатории изучали оборотней, то лишние предостережения вполне оправданы. Наверное… В том плане, что они же запредельно сильны, и если кто-то из них взбесится, как Кайл, то от живущих там людей и места мокрого не останется. Как не осталось и самой лаборатории. Сплошь руины. И это только один Кайл! А если не один? Нет, пожалуй, защита точно оправдана. Жаль, она не помогла спасти мою маму.

Нет, я не желала смерти Кайлу или кому-то ещё, всё произошедшее в принципе неправильно. Не так всё должно было быть. Не должен был никто умереть. Тем более, из-за меня. Как и мне не нужно было уходить тогда с мамой. Надо было придумать другой выход из ситуации. Впрочем, я и не ушла. По крайней мере, не сама. Меня вывезли из страны, пока я пребывала без сознания. Так перенервничала из-за всех новостей, что банально в обморок хлопнулась, который с лёгкой руки всё той же мамы перешёл в успокоительный сон.

Очнулась я уже будучи в самолёте, когда что-то менять стало слишком поздно. И я убедила себя в том, что так будет лучше. Как оказалось, ошиблась. За что теперь расплачивалась не я одна.

– Со мной был младший сын моего беты, – парировал между тем Кайл.

– Он шёл за твоей спиной. Потому что ты так приказал. Это считается «не один»?! С таким же успехом мог бы прихватить грёбанную вазу с цветами! – всплеснула руками его сестра. – Тебя же чуть не убили! – возмутилась. – И серьёзно ранили, – добавила мрачно. – И тебя, и твою младшую ходячую вазу.

Младший – это Алексей?

Он тоже ранен?

– Пули вытащили. Скоро заживёт. Ничего серьёзного, – не согласился с ней оборотень.

А вот я бы не была так уверена.

Если пули и правда с ядом, выведенным специально под оборотней, то, как знать. Учёные – они такие… любят совершенствовать то, что на первый взгляд усовершенствовать невозможно. Не зря тот же Кайл до сих пор выглядел ослабленным, хотя так не должно быть, судя по реакции его сестры.

– Именно поэтому регенерация до сих пор паршиво работает? Ты же еле на ногах держишься! – гневно прищурилась она, но ответа так и не дождалась, поэтому продолжила, и уже не для него: – Она беременна, – заявила, повернувшись к своей паре. – И этот идиот фактически единолично вытащил её из лаборатории в Сиэтле. Лаборатории, так понимаю, там больше нет.

Я уже даже не удивилась, честно, тому, что несмотря на плед в руках, всем известно о моём положении. Больше озадачило её дополнение:

– Она… как они. Такая же, – заключила угрюмо.

А вот это уже совсем не понятно. Что значит, как они? Кто?

Вот и этот их Ян выгнул бровь в непонимании. Но совсем ненадолго. Почти сразу его чёрные глаза наполнились знакомым золотистым сиянием. Он с шумом втянул в себя воздух как можно глубже, после чего уже с неприкрытым удивлением уставился на Кайла.

– У них получилось? – уточнил недоверчиво, хотя то походило больше на утверждение.

Спрашивал у Кайла, но ответила опять его сестра.

– Как видишь, – скривилась, уставилась со всем переполняющим её раздражением непосредственно на меня.

А я…

– Такая же? – не удержалась всё-таки от вопроса. – Что значит «такая же»? Как кто? – обернулась к обнимающему меня парню с самым требовательным видом.

Да, я помню, что планировала игнорировать его, но тут же… чертовщина какая-то всплывала. Одна за другой. Как тут смолчать?

Кайл в свою очередь едва уловимо скривился. И меня полностью проигнорировал. Зато его лицо вмиг превратилось в непроницаемую маску, когда прозвучал следующий вопрос:

– Ты ведь помнишь про закон, запрещающий подобные отношения с людьми, да? – уточнил хозяин дома.

Равнодушное выражение лица Кайла осталось таким же. Разве что рука, удерживающая меня рядом с ним, стала ощущаться практически каменной.

– Дети мои, – холодно отчеканил. – И я не откажусь. В любом случае.

И мне бы порадоваться такому заявлению, но что-то как-то не выходило. Хотя бы потому, что он ничего не сказал обо мне. А значит что? Правильно, ничего хорошего мне ждать не приходилось, как и думала раньше.

– Конечно ты не откажешься, мы об этом уже и сами догадались, раз ты её аж сюда притащил, после того, как вломился к людям, оставив после себя такой бардак, хотя должен был прийти как раз сперва к нам, прежде чем отправляться туда, – поморщилась сестра Кайла.

Взглянула на стоящего рядом с ней с полнейшей тоской, прильнув плотнее к его плечу, явно ища у него поддержки.

– Я за вами не успеваю, – усмехнулся Ян, тут же обнимая свою пару. – Можно поподробнее обо всём? И желательно с самого начала.

Девушка на это страдальчески закатила глаза. Многозначительно посмотрела на брата. Тот шумно выдохнул сквозь стиснутые зубы. И… расслабился.

– Ладно. Давайте сначала. И по порядку. Много времени это не займёт. Тут всё просто, – проговорил Кайл, как ни в чём не бывало. – Все помнят, что наша с Ярославой мать участвовала в программе по исследованию репродуктивной системы оборотней и возможности повы-

шения нашей демографии. Для этого она со своим любовничком Лиамом Кларком заключила договор с людьми, благодаря чему и прежнему альфе белого клана Владимиру на свет появились я и Ярослава. Но так как я, по их мнению, родился бракованным, не способным к обороту, о моём существовании почти сразу все позабыли, и я оказался на попечении людей. Те много лет пытались пробудить во мне вторую сущность, но в итоге и у них, разумеется, ничего особо не вышло…

– Не настолько же сначала, – воспользовавшись секундной паузой, проворчала на это Ярослава, но тут же осеклась под пронзительно-безразличным взглядом брата.

А тот продолжил. Уже непосредственно для Яна. И вопреки всему, я с жадностью слушала его откровения. Потому что они одновременно совпадали с рассказами мамы, и в то же время совершенно не так всё звучало из его уст.

– К тому времени, как ты нашёл меня и сам невольно стал частью их экспериментов, «Sunrise Biotech» успели далеко продвинуться в своих исследованиях: вживили альфа-ген обычным людям, сделали из них солдат, заручились поддержкой военных и почти поставили на поток своё новое живое оружие. Единственное, что им никак не удавалось, это получить наполовину человека, наполовину оборотня естественным путём эволюции. Гибриды, мало того, что сложно поддавались контролю, так ещё и быстро умирали, являлись бесплодными. Для того, чтобы это исправить, они запустили новый эксперимент. Создали сыворотку, подавляющую волчьи инстинкты и тем самым разрушающую созданную между оборотнями парную связь, попытались скрестить тебя с человеком. И им не удалось, эксперимент провалился, – замолчал, сосредоточившись на мне.

Кто-нибудь, скажите мне, что он не имел в виду ничего такого, о чём я только что подумала? Да, ведь? Это же… Ну, точно бред! Одно дело кровь перелить, другое – вывести гибрида. Это же… не то, чтоб прям невозможно, но… я-то точно с чистокровной ДНК человека жила до дня нашей встречи!

– Так я думал. Пока не встретил её. В нью-йоркском филиале, который разнёс ты и твой клан, в тот же день, – обращался по-прежнему не ко мне, но продолжал пристально смотреть только на меня, пока моё сознание в клочья разносило от всех его откровений. – Она ощущается так, словно является моей парой. Запахом. Прикосновениями. Всем. Хотя все мы знаем, что это неправда. Невозможное. Человек оборотню не пара. Я тоже не верил. Но, когда встретил её, всё равно поддался притяжению, не смог противостоять, мои мозги напрочь отказали. Мне не удалось найти ни одной прямой связи с «Sunrise Biotech», и я решил, что она – всего лишь очередная жертва их деятельности, поэтому, отпустив её после нашей первой встречи, просто наблюдал за ней. До поры до времени.

Заметила, как нахмурились рядом стоящие слушатели. Я же сама просто пыталась понять, что именно он имел в виду. Я не жертва, верно, банальная неучтёнка. Никто не планировал, что мой организм не просто примет кровь оборотня, но и поддастся зову чужого притяжения. Это даже научно необъяснимо, как по мне! А он думает, что я… специально выведенная для него? Серьёзно?

Кайл тем временем продолжал свой рассказ:

– Чуть меньше восьми недель назад её чуть не сбил пикап. Тогда-то мне и пришлось вновь приблизиться к ней, и я учуял, что наша кратковременная связь имеет последствия, девушка беременна. Собирался приехать к вам со всем этим, всё-таки в чёрном клане есть те, кто больше знаком со всеми сторонами этих фанатичных экспериментов, но сперва требовалось время, чтобы убедиться в том, что я нигде не ошибся в своих предположениях, ведь девчонка меня напрочь не помнила. Вернее, делала вид, что не помнит, и ничего не знает обо всех этих экспериментах.

На этом моменте парень злорадно усмехнулся, пока я снова пыталась уложить всю поступившую информацию, где кое-кто, похоже, решил, что я притворялась, будучи рядом с ним. Но ведь это неправда! Зачем мне это нужно было, по его мнению?

– Она очень ловко и правдоподобно убедила меня во всём, притворяясь той самой невинной жертвой обстоятельств, как я решил поначалу. Но, как только я ослабил контроль над ситуацией, эта лживая дрянь сразу же воспользовалась возможностью и сбежала от меня, при помощи сподручных «Sunrise Biotech», и попыталась скрыться вместе с моими детьми. В качестве прикрытия они использовали видимость похищения.

Если в начале я испытала шок, то сейчас окончательно выпала в осадок.

То есть он правда решил, что я использовала его? Я?! А ничего, что я совершенно не в курсе о беременности была до недавнего времени? Или он решил, что я свалила, потому что типа получила, что хотела – ту самую беременность? Но если бы мне нужен был от него ребёнок, разве не логично было бы как раз соблазнить его, а не сопротивляться всю дорогу? Или что? Что именно привело его к таким нелепым выводам? И это при том, что из нас двоих именно он врал мне с самого начала о нас с ним!

– Ну, ты и…

Не договорила. Слов не находилось. Я, значит, у нас вся такая плохая, сбежавшая с детьми дрянь, а он… Он кто тогда? Кто не просто умолчал обо всём, а изначально видел во мне врага, получается. Пока я… влюблялась в него, как последняя дура!

Снова плакать захотелось. И кричать. Громко-громко. И ударить его. Сильно-сильно. Чтобы ему хоть на мгновение стало так же больно, как мне сейчас от всех его признаний.

Да чтоб ему пусто стало!

Вместе с его Алисой!

И домыслами, которые вообще непонятно на каком основании взялись. Только потому, что моя мать работает в «Sunrise Biotech»? Чушь какая! И ведь даже не подумал спросить, сразу вынес вердикт, без всяческих оснований, ещё до моего побега. Мне хоть доказательства его вины предоставили, а он…

– Я, – с абсолютным безразличием отозвался Кайл и одновременно с тем вернулся к своей речи: – Я искал её шесть недель. Обнаружил в Сиэтле. У них там, оказывается, целый семейный подряд задействован, – продолжал нести чушь. – Мать работала в той же лаборатории, где я её нашёл. Отец – военный, так что скорее всего тоже причастен, недаром «Sunrise Biotech» с ними в тесном сговоре. Особенно, если учесть, что мне в своё время подсунули совсем иную информации на их счёт. Они очень хорошо зашифровались. Знатно подготовились к тому, чтобы заморочить мне голову, – выдержал паузу, заполнив её брезгливой насмешкой в мой адрес, а затем вернул своё внимание к тому, к кому действительно обращался всё это время. – Так что тут всё реально просто: никаких запрещённых отношений не будет, она всего лишь выносит моих детей – они мои, и только мои, я от них ни за что не откажусь. Как только близняшки родятся, я их заберу, а эта любительница искусственно выведенного развития эволюции пусть хоть что дальше делает, отдельно от нас. Такая мать моим детям точно не нужна. Без неё им будет намного лучше. Ну, если она вообще переживёт роды, с учётом, что даже не каждая волчица в силах. А если нет… Это больше не моя проблема. Как и то, какое наказание её будет ждать по решению Совета оборотней за свершённые деяния, если ты того пожелаешь.

Руку обожгло болью. Сама не заметила, как ударила его. Сперва ударила, потом оттолкнула от себя. Напрасно. Мои запястья тут же оказались в чужом захвате. Не менее болезненном, чем я сама себе недавно причинила. Не просто сдавил. От боли на глазах и правда слёзы выступили, а ноги подкосились, пока я пыталась разорвать прикосновение. Конечно же, у меня ничего не вышло. Разве что послать ему полный ненависти взгляд, стоя перед ним на коленях. И нет, дело не в его обвинениях. Плевать стало совершенно, что он теперь обо мне думал. А вот то, что он сказал о малышках…

– Это. Не. Твои. Дети, – прошипела, не выдержав. – Они. Мои. А у тебя своя пара есть. Пусть она тебе и рожает, кого ты захочешь, сволочь ты лицемерная! – дёрнула руками в бесполезной попытке получить свободу.

Как удобно обвинять во всём меня одну, а своих косяков вовсе не замечать! Чёртов конь в белом пальто! Чей изумрудный взор, с отчётливой неприязнью смотрящий на меня сверху-вниз, блеснул золотом.

– Ошибаешься. Они – как раз мои. А ты – всего лишь выносишь их, – выдал Кайл сухо. – И да, у меня уже есть пара. Настоящая. Не ты. Но родишь именно ты, – выдержал короткую паузу. – Раз уж она не может как раз благодаря таким, как ты и твоя семейка, – добавил, вместе со словами, наконец, отпустив меня.

Так и не отошёл. Как и я не спешила подниматься. Меня откровенно трясло, стоило только представить, что я и правда могу лишиться своих близняшек. Да, может в прошлом я и не желала так рано становиться матерью, но это не значило, что я не хотела их. А теперь и вовсе не представляла себе жизни без них. А он… Да как он мог?!

– Ненавижу тебя! – выдохнула дрожащим от переизбытка эмоций голосом.

Откуда-то со стороны послышался обречённый вздох и слова:

– Тебе стоит показаться врачу. И я не шучу, братец. Мне совсем не нравится количество крови, которое ты до сих пор теряешь. О ней мы позаботимся. Всё остальное можно обсудить позже, самое насущное мы все уже уяснили, – адресовала Кайлу его сестра.

Я едва их осознала. Как стояла на коленях, глядя на Кайла снизу-вверх, так и продолжила. Да он и сам пребывал в прежнем положении, не шелохнувшись, источая всё своё чудовищное превосходство, от которого мне только больше хотелось причинить ему боль.

– Надо было оставить тебя у того самолёта дальше истекать кровью, – только и сказала на деле, сжав ладони в кулаки.

– Надо было. Но вряд ли это тебя бы спасло.

Вот теперь отвернулся. И пошёл куда-то. Хотя недалеко ушёл. Остановился, пройдя пару шагов.

– Ах, да, чуть не забыл, – обернулся к Яну. – Мы вам ещё один подарочек привезли. Когда *эта* сбежала, – ткнул в меня пальцем, – её ублюдочные дружки прихватили с собой старшего сына моего беты. Мы его тоже нашли. Вместе с ним вытащили оттуда и несколько других оборотней, что также находились там. Они – все твои. Уж простите, но в белом клане пока не до реабилитации чужаков.

Вот теперь ушёл, прожигаемый в спину моим ненавистным взглядом.

И это в него я умудрилась влюбиться?

Да я не просто идиотка, а настоящая дура.

И надо было всё-таки бросить его там, у трапа.

А теперь…

Ладно, прорвусь.

Не знаю как, но я что-нибудь обязательно придумаю.

Моих детей точно не будет воспитывать эта его Алиса!

Глава 4

Кайл

Ярость не утихала. Разрасталась всё острее и шире. В лёгких до сих пор витал запах крови и пыли, как намертво застряло там. Хуже всего, не только они. Аромат с малиново-черёмуховым привкусом буквально сводил с ума, раз за разом вонзался в мой мозг, подобно раскалённым спицам, отчего внутри всё адски пекло, причиняя чистейшую боль. Если поначалу, как только услышал от девчонки вопли в защиту той, кого она назвала своей матерью, часть меня отказывалась верить в подобное и упорно искала оправдания случившемуся, то спустя несколько часов сама идея поговорить с ней и разувериться сделала только хуже.

Сколько ещё раз я буду наступать на одни и те же грабли? Сколько раз готов обмануться, идя на поводу у животных инстинктов? Знал ведь всегда, что не стоит быть таким доверчивым. Обязательно кто-нибудь воспользуется этим и вонзит нож в спину. Это в мире оборотней существуют правила. У людей всё иначе. Побеждает не тот, кто сильнее. Тот, кто умеет быть жестоким и изворотливым. На что угодно пойдут, лишь бы добиться своего.

Как только открою рот и задам первый вопрос в поисках новых ответов – это всё равно, что сдался, готов обмануться и принять что угодно, лишь бы она больше не смотрела на меня, как на истинное чудовище. Ещё бы хоть раз улыбнулась, прижалась щекой к моей груди, позволяя глубже вдохнуть присущий ей запах… точно спятил! Если Крис всего лишь несколько часов со мной, а я, зная, что она обманщица, всё ещё ищу какой-нибудь самый элементарный повод, только бы вернуть всё вспять, – я заранее проиграл. Она ведь так или иначе, всё равно соврёт. У неё отлично получается притворяться, лгать и лицемерить. Как и манипулировать моими слабостями. Последнее – совсем неудивительно, если такие, как она и её мамаша, изучали оборотней. Точно знают, что нами руководит, и как это обернуть в свою пользу.

Нет, нельзя с ней разговаривать. Если только на своих правилах. Стоит руководствоваться голыми фактами. Они просты. Вполне понятны и самому тупому волку. Я сам всё видел лично своими глазами. Никакая она не жертва и не пленница, тем более обстоятельств. Было бы иначе, не застал бы её в обществе своей маменьки в таком же белом халате с бейджиком-пропуском, позволяющим свободно входить и выходить, практически в полном здравии, судя по виду. Никаких сомнений быть не должно и не может. Цена слишком высока, чтобы я мог позволить себе ещё хоть раз дать слабину и опять остаться в дураках. Возможно, уже безвозвратно и без шанса на реабилитацию.

Мои дети – не то, чем я готов рискнуть.

И не стану!

Будет так, как я ей обозначил.

Без вариантов.

В последнем утвердился не раз, пока шагал по коридорам, заходя всё глубже и глубже в пределы замка. Дом Верховного – настоящая крепость. И лабиринт – в том числе. Легко заблудиться. Я был здесь не в первый раз, но чуть не ошибся с нужным направлением. Хотя, возможно, всё дело скорее в том, что не под ноги себе смотрел, пока шёл, а в никуда, пребывая преимущественно в своих мрачных мыслях.

Но дошёл.

Медицинские отсеки напоминали собой те же боксы, в одном из которых я когда-то впервые увидел Крис, поэтому невольно скривился. Их также разделяли полупрозрачные перегородки, при желании регулируемые по степени видимости с той или иной стороны. Разве что конкретно эти, в отличие от других, не запирались на замки, и внутри насильно никто никого не держал. Или, может, я нарочно искал схожесть и всё слишком утрировал. Когда двадцать

с лишним лет растёшь и воспитываешься под надзором белых халатов, ещё и не такое будет видеться на каждом шагу.

А ведь почти поверил, что давно избавился от подобных ассоциаций. Но нет. Они будто просто затаились где-то глубоко внутри и ждали удобного случая, чтобы вернуться вместе с воспоминаниями моего незавидного прошлого, в котором маленький волчонок-одиночка старается быть максимально похожим на всех, кто его окружает, чтобы не выделяться, иначе не выжить. Тесты, иголки, инъекции, испытания на физическую выносливость и реакцию организма на тот или иной раздражитель внешних факторов, будь то голод, холод, жара, жажда, кровопотеря, множественные переломы или иная жуткая боль… Вот они и вернулись.

А всё из-за этой лгуньи, будь она неладна!

– Будешь на неё так смотреть, решу, что она и правда разбила тебе сердце, – донёсся в спину насмешливый голос Верховного.

Не заметил, когда он приблизился. Вроде как ведь не шёл за мной по коридорам.

– И ты так сильно впечатлился глубиной моей новой бездонной печали по этому поводу, что решил лично меня вылечить? – усмехнулся встречно. – Или же залечить?

Помнится, когда меня впервые освободили из лабораторного плена, он самолично вытаскивал из моей головы отслеживающий чип, который мне вживили ещё в раннем детстве, так что не удивился бы, если бы всё так и обстояло, в самом прямом смысле обозначенного мной. Мало кому известно, что суровый и порой кровожадный вспыльчивый глава чёрного клана ко всему прочему имеет нейрохирургическую специальность и опыт. Да и помимо нас двоих в боксе пока никого не наблюдалось.

– Хочу самолично посмотреть на твои необычные раны. Мак тоже сейчас будет, не переживай. Заодно расскажешь ему подробнее о своей внезапной второй парности.

Устало вздохнул. Стянул с себя пиджак. Бросил тот в сторону и принялся за рубашку. После того, как я отключился перед трапом, так и не добравшись на своих двоих до самолёта, а потом меня откачали, сменил вторую. Хотя и эта тоже пропиталась кровью. То ли повязка была паршивой, то ли раны – слишком обширными, хрен знает.

– Пули поймал уже и сам знаешь где, а девчонка… девчонка, как девчонка. Вряд ли я и сам знаю больше, нежели то, что по-любому успела тебе разболтать моя сестра, – проворчал, расстёгивая пуговицы.

Близняшка же чуть всю душу из меня не вытащила, как только я переступил порог их дома, пока ползала в моей голове, считывая живущее там, а я оказался совершенно не готов к такой подставе. А ещё сестра называется, вроде как родная и единственная. Понятное дело, просто очень беспокоилась за меня, но порой её забота переходила все границы дозволенного. Никакого личного пространства с ней, потому и не любил приезжать к ним. Тем более, что пара её и того хуже порой. Тому и в мою голову лезть нет никакой необходимости, и так не в меру проницательный, даром не всевидящий.

– Ага, как девчонка… которая умудрилась не просто забеременеть от оборотня, но и выглядит так, будто для неё идёт всё так, как надо. Ни намёка на сложности положения. И напомни мне, какой у неё срок должен быть по нашим меркам? Не больше десяти недель, да? А выглядит на все двадцать…

Отвечал мне, но смотрел исключительно в другую сторону. Крис как раз зашла в соседний бокс, в сопровождении моей сестры. Судя по тому, что сама ни разу не взглянула в нашу сторону, о нашем близком присутствии не знала. Не зря у них тут стёкла особые.

– Двадцать быть точно не может, – буркнул я угрюмо. – Уж своих детей от чужих по запаху я точно могу различить, и мне память наверняка не отшибало, чтоб перепутать срок зачатия, – закончил с расстёгиванием рубашки, которую отправил туда же, куда ранее швырнул пиджак.

Нарочно сосредоточился на этих элементарных действиях, игнорируя затравленный взор серых глаз той, о ком шла речь. Она явно чувствовала себя неуютно, и это вносило знатный диссонанс в мой разум, подталкивая забыть обо всём прочем, наплевать на голос рассудка, пойти и помочь ей, возможно обнять, прижать к себе крепко-крепко, заверить, что всё будет хорошо… полный кретин же! Особенно если учесть, что даже заявление Верховного, и то изрядно подбешивало. Можно подумать, он и впрямь намекал на то, что дети могут быть не моими, учитывая обозначенный срок беременности.

– Не знаю я, какой срок, – добавил вынужденно. – Говорил же, собирался привезти её к вам, но не вышло. Сбежала. Пришлось долго искать. И сам до конца ещё не разобрался, как так вообще вышло, – поморщился, усаживаясь на кушетку. – Как там остальные? Те, что прибыли со мной? – перевел тему.

– Ну, судя по твоему ультиматуму в её адрес, ты уже во всём разобрался, как надо, – вздохнул устало Верховный. – Остальные в порядке. Айом сообщил, у твоей вазы с цветочками пуля навылет прошла, ничего серьёзного. Остальные спасённые тоже в порядке. Один ты у нас отличился, как всегда, – усмехнулся.

– Кто бы говорил, – отзеркалил его последнюю эмоцию. – Тем более, что особого выбора всё равно не было, – продолжил уже мрачно. – Думаю, не обязательно напоминать, как именно мы с ней встретились впервые. Ты и сам там был, – припомнил ему былые события с его участием, когда рухнуло здание другой лаборатории «Sunrise Biotech», но уже не с моей руки.

Тогда я был их пленником, и пара моей сестры также спасал меня, придя к людишкам в одиночестве. Выбраться нам помогла, как ни странно, Алиса. Но всё это после того, как я познакомился с Крис. Она сама пришла ко мне. А в итоге я вынес её из здания, когда девушка отключилась у меня на руках. Собственно, то и послужило причиной тому, почему я, как последний идиот, уверился, что будущая мать моих детей действительно может не помнить тех событий. Это у оборотней превосходная память, а людская часто блокирует те из воспоминаний, что являются стрессовыми и несут боль при всей своей незавидности.

– И ты решил, а чего б не повторить? – помрачнел Ян, обратив внимание на мои раны, что я принялся как раз разбинтовывать. – И да, по уму ты должен был привезти её сюда с самого начала, а не тащить к себе в клан. Тебя только и спасает, что её положение беременной.

Выглядело всё не очень хорошо, хотя чувствовал я себя пока ещё довольно сносно, несмотря на мнение той же Ярославы, если не считать общей слабости и крепнувшей головной боли.

– Не хотел пугать её ещё больше, чем уже было на тот момент. Она приняла меня за конченного психа, который её похитил. Собирался сперва подождать, когда она хоть немного привыкнет к новой жизни рядом со мной, – сказал и тут же отвесил себе мысленный подзатыльник. – Вернее, я поверил в то, что она всё именно так восприняла. Даже когда исчезла, решил, что её похитили. Камеры видеонаблюдения показали, что её увезли в бессознательном состоянии из здания университета, где она начала учиться, потому что сама так захотела. Но в итоге нашёл её в обществе матери, в точно таком же белом халате генетика, со спецпропуском в лабораторию. Вряд ли за шесть недель из жертвы похищения можно настолько быстро превратиться в одну из них. Любым путём. Если только она не была одной из них с самого начала. И да, ты прав, невозможно умудриться забеременеть от оборотня, и при этом быть не в курсе о чём-то подобном. С её организмом точно что-то предварительно сделали, и неоднократно, обширно, возможно на протяжении всей её жизни. Такие изменения в себе тоже невозможно пропустить, – замолчал, заново прокручивая в голове всё то, о чём говорил. – Как и прав в том, что надо было сразу её сюда привезти. Но я медлил. Надо было сперва разобраться с пикапом, который её чуть не сбил, и обязательно сбил бы, если бы я не вмешался. Словно кто-то хотел, чтобы всё произошло именно так. Я про своё вмешательство. Не будь аварии, вряд ли

бы я вновь подошёл к ней настолько близко. Да только вот авария на проверку оказалась самой обычной. Пьяный водитель, не более того. Мой бета лично проверил. И не раз.

Не только об этом сказал. Обо всём остальном тоже выложил. Банально пришлось, пока Верховный заканчивал избавляться от повязок. Он ведь всё равно не отстанет, пока не узнает всё от и до, как лютая ищейка, поймавшая след. Даром, волк чёрной масти, а не серой. Те точно так же вгрызались всеми клыками, не отпуская до победного, считались лучшими в своей особенности. Ну а та, о ком мы говорили, к этому моменту оказалась не только в обществе моей сестры. К ним присоединилась медсестра, которая начала забор крови на анализ.

– Тогда может и правда случайность? – предположил верховный альфа, но тут же добавил ворчливо: – Хотя чёрт с этими людишками разберёт. Я уже ничему не удивлюсь, – окончательно посмурнел. – Ладно, разберёмся, – сообщил, кивая мне на кушетку, на которой я находился, так что пришлось мне на неё улечься. – Ты, главное, дров новых не подкидывай. Пусть сперва родит, потом решим, как с ней быть. Попробуем за это время её разговорить, – покосился в сторону бокса, где у Крис заканчивали брать кровь на анализы под бдительным наблюдением Ярославы. – И ты ведь понимаешь, что если она действительно их эксперимент, её захотят вернуть? Да даже если не эксперимент…

– Конечно, захотят, – вздохнул устало. – И это ещё одна причина тому, почему я не хотел её сюда везти. Не хочу чтобы из-за меня и вы подставились, – помассировал свои виски, ведь головная боль становилась всё невыносимей. – Не думаю, что удастся её разговорить. С чего бы ей сознаваться? А устраивать допросы с пристрастием… – снова вздохнул. – Нет. Их не будет. Я не могу. Как бы то ни было. И вам не позволю.

Ян собрался ответить, но не успел.

– Их и я не позволю проводить, – вмешался новый голос в наш диалог.

Макдауэлл или просто Мак, он же пара младшей сестры нашего Верховного, он же генетик-учёный, которому я изначально и хотел показать Крис, всё-таки ему не впервые встречаться с результатами экспериментов людишек на оборотнях. Высокий, мощный, как любой другой из нас, с тёмными глазами и волосами, присущими клану чёрных волков. Он совсем не походил на доктора наук, коим в действительности являлся. Просканировал меня своим препарирующим взглядом, после чего сосредоточился на ранах, продолжая выговаривать:

– Такой уникальный случай! Беременность людей от оборотней в принципе явление редчайшее, а тут сразу двойня, да ещё и без вреда для здоровья матери! Я хочу понять, как ей это удаётся! Да ещё и развитие беременности уникальное для её вида! Да что уж для её, нашего – тоже!

Пока говорил, не забывал обрабатывать раны, трогать их, раскрывать, надавливать.

– Кстати, пули, которые ты словил, не пули вовсе, а специальные ампулы, состав которых мне пока идентифицировать не удалось, – резко переключился на мои проблемы, я и среагировать не успел, – поэтому не могу пока сказать, насколько всё плохо, хотя выглядит паршиво, омертвение тканей пошло. Кровь на анализ уже сдал?

– Нет, – отозвался Ян.

– Понял. Сейчас вернусь.

Как появился внезапно, так и исчез, чтобы вернуться меньше чем через минуту, приступив к озвученному. Я же в этот момент смотрел на то, как мать моих детей покидает свой бокс, чтобы перейти в другой под всё тем же бдительным оком Ярославы. И сам не понял, как подорвался с места вместе с последней мыслью. Ноги сами собой собрались понести в сторону тех, кого больше не видел. Конечно же, никуда не ушёл. Оказался уложен обратно властным жестом Верховного.

Вот же…

Точно дебил!

– О, как интересно, – тут же среагировал док на мою реакцию. – А, ну-ка, опиши мне все свои ощущения, пока я в твоих дырах копаюсь.

Болезненно скривился. Не от упоминаний о ранах, естественно.

– Я уже говорил. Она ощущается, как пара. Даже если я знаю, что это не так. Что ещё рассказывать? – огрызнулся, прикрывая глаза, стараясь дышать глубоко и размеренно, заодно обуздать все свои идиотские порывы.

– Помнится у тебя и без неё есть пара, и что-то я не припомню, чтобы тебя с неё так же крыло, – невозмутимо отозвался Мак, аккуратно раскрывая раны специальными инструментами.

Тут он был прав. Но и нет. Когда-то я точно также не мог себя контролировать, повинуясь волчьему зову, стоило лишь взглянуть на ту, кто в самом деле являлась моей парой. Когда именно то было? Давно. Очень давно. Мне и пяти лет не было. Хрупкая маленькая девочка с робкими ямочками на щеках пробудила на тот момент такую прорву эмоций, что я впервые в жизни забыл про все свои детские страхи. Хотя после появились и иные. За неё. И это было даже хуже предыдущего. Когда готов на что угодно, только бы ей не было больно. Никогда. Я и делал. Всё, что было в моих силах, лишь бы её защитить. Ровно до тех пор, пока она сама не отказалась. От меня. От нас. И от всего того, что когда-то нас связывало вместе.

Я уже рассказывал сегодня о программе по исследованию репродуктивной системы оборотней, которую создали жалкие людишки в стремлении скрестить два несовместимых видах. Но то не причиняло и сотой доли количества раздирающего всё нутро пекла, как здесь и сейчас, когда вспоминал о том же самом, но уже с непосредственным участием той, кого я когда-то считал своей парой.

Она пошла на это добровольно. И даже после того, как я учуял на ней запах близости с другими, попытался убедить нас обоих, что иного выбора всё равно не было, придётся смириться, ведь пара – на то и пара, она одна, от неё невозможно отказаться… Но Алиса сама предпочла иное. Возможно, потому что не смогла себя простить за случившееся. Поначалу. А затем банально променяла меня и нас в целом на возможность жить иначе. Отреклась. От всего, что связано со мной. Предпочла забыть. За это получила возможность выйти из клетки. Получила видимость и подобие обычной жизни. И да, охотно участвовала в проводимых экспериментах дальше, помогая людишкам с тем, чтобы продвинуться в своих исследованиях дальше. Включая обеспечение того, чтобы у них появлялись новые подопытные. Лично их находила и поставляла. А когда устала от всего этого и самой себя, то и вовсе вскрыла себя, лишившись возможности на продолжение рода. Но на тот момент стало слишком поздно, чтобы моя жалость к ней могла бы перекрыть всё содеянное ею, вот я и научился подавлять любые эмоции, связанные с её существованием.

Но то я, конечно же, оставил при себе.

Вслух:

– Ко всему привыкаешь. И к этому тоже привыкну. Со временем, – отмахнулся я от учёного с его замечаниями.

К тому же, тот почти и не слушал, занятый прочищением всех ран.

– Не нравится мне это всё, – выдал хмуро по итогу. – Никогда ещё с таким не сталкивался, чтоб ткани разлагались в считанные часы…

Тут и мне пришлось концентрироваться на насущном.

– Какой-то яд? – озадачился я.

– Вполне возможно. А может аллергическая реакция просто такая сильная на содержимое препарата. Буду изучать, – протянул с сомнение, да и то скорее сам себя спрашивал, рассуждая вслух.

– И когда сможешь вычислить, что именно это за дрянь? – всё равно спросил.

– Хороший вопрос… Начну сейчас, а там посмотрим, как получится. Ладно, – отстранился он, – что мог, на данный момент, я сделал. Но тебе лучше остаться у нас на какое-то время здесь. Чтобы мы могли следить за твоим состоянием. Вколю тебе пока антибиотик. Позже капельницы поставим.

– Умеешь ты обнадёжить, – ухмыльнулся я криво.

И даже почти смирился с тем, что мне предстоит вновь изображать из себя примерного пациента, но на телефон Верховного поступил входящий. Абонент оказался немногословен. К матери моих детей пожаловал гость. Очень настойчивый в своём желании её увидеть, поговорить с ней. И не человек.

Глава 5

Кристал

Жестокие слова и безразличный взгляд зелёных глаз не отпускали даже спустя полчаса, пока я под присмотром сестры Кайла переходила из бокса в бокс для сдачи анализов. Она, кстати, ни на мгновение не прекращала препарировать меня своим взором, как у её брата. Так и хотелось нагрубить, да только что это даст? Да и не в ней моя проблема. Вот и делала вид, что мне абсолютно фиолетово на её присутствие. Ещё бы она сама так считала…

– Ты и мой брат. Как вы познакомились? – поинтересовалась, пока мы шли по коридору в неизвестном мне направлении.

Так и тянуло всё-таки огрызнуться, что её брат уже и без меня всё сообщил чуть ранее, но сдержалась. Ну, как сдержалась…

– Мы не знакомились. Я его увидела, захотела и получила.

Девушка явно не на такой ответ рассчитывала, уставилась на меня во все глаза. А я и самой себе объяснить не могла, зачем забиваю гвозди в крышку своего и без того уже готового гроба. Ведь, считай, что подтвердила всё сказанное чуть ранее её братом. Да и к чёрту. Тем более что, если подумать, не соврала. Так оно и было. Только не увидела, а учуяла. Но о том им знать точно не нужно. К тому же, смысл оправдываться, если всё равно не поверят? Моё слово против Кайла.

– И… где и когда ты его увидела, что захотела получить? – прищуриваясь брюнетка, глядя на меня с подозрением, замолчала, но спустя короткую паузу добавила ворчливо себе под нос: – Как какую-нибудь вещь.

Прям как он меня, если так подумать.

– Ну, не всё ему одному практиковать принуждение, – пожала плечами с самым безразличным видом, запихивая поглубже в себя все сопутствующие эмоции.

Возможно, глупо это, даже по-идиотски, гордость ещё никогда никого до добра не доводила, но не могла я иначе. Меня до сих пор выворачивало наизнанку от того, как сам Кайл вывернул наши отношения. И пусть я сама своим побегом дала повод сомневаться во мне, но не до такой же степени? А ему… плевать. Изначально. Иначе бы сперва расспросил меня обо всём, а не вешал ярлыки без суда и следствия. Я хоть сознание потеряла и не отдавала отчёта тому, что меня забрали у него, пусть и сама на эмоциях о том попросила, а он… пусть катится в чертоги к их предкам!

– Принуждение? – презрительно фыркнула Ярослава. – Ты сейчас про то самое принуждение, когда он забрал тебя с нью-йоркских улиц, чтобы тебя не переехал ещё один какой-нибудь пикап? Или про то, где он тебя с ложечки кормил, чтобы ты не осталась голодной? А может, про то, что он запер тебя в своём доме? – сделала вид, будто над своими же словами призадумалась, постучав указательным пальцем по губам. – Ах, да, он же тебя не запирал! – как будто опомнилась, взмахнув рукой. – Даже позаботился о том, чтобы ты и дальше могла учиться на медицинском, раз уж ты того хотела, чем ты, собственно, и воспользовалась в своих целях, как только представилась такая возможность, – покивала своим же словам. – Так о каком именно принуждении идёт речь? – напоказ заинтересованно посмотрела на меня.

– Вот и я о том же. Нет смысла, – развернулась и направилась дальше.

И пусть понимает мой ответ, как хочет. Плевать. Не собираюсь я никому ничего доказывать. Не верят и не надо. Хотя я могла бы ей сообщить много чего. Например, то, что она описала, называется романтизированием насилия. Как ни крути, а Кайл меня похитил, лишил дома, семьи, друзей, всего, ради своих эгоистичных побуждений. И восполнял он это всё не для меня, а ради себя любимого, чтобы я с крючка не соскочила. Иначе бы с самого начала не умал-

чивал о таких важных вещах, как моя беременность и его парность. Если бы, как минимум, уважал меня. Да только нет ничего этого и в помине. Как и правда моя никому не нужна. Они уже сделали все нужные им выводы, а она так и вовсе сестра, в любом случае будет защищать брата, адекватной точки зрения от неё не дождёшься. Вот и прибавила в шаге, не дав ей больше и слова сказать, спеша поскорее оказаться в следующем боксе. И не зря, ведь пришли мы не куда-то там, а к гинекологу на приём. Хоть что-то хорошее и полезное во всей этой кутерьме. Мне нужно было знать, что с моими детьми всё в порядке и случившаяся нервотрёпка никак им не навредила.

Я даже забила на то, что следующая за мной волчица и здесь решила проявить своё любопытство. Чёрт с ней! Не до неё сейчас. Сосредоточилась на сидящей за столом брюнетке с такими тёмными глазами, что зрачок и тот был почти не виден. Примерно, как у пары сестры Кайла. Как я поняла, это особенность всех входящих в клан чёрных волков. К белому халату был прикреплён бейдж с именем «Шарлотта Росс». В момент нашего прихода она заполняла какие-то бумаги, но почти сразу оторвалась, сосредоточившись на моём животе.

– Разве у вас по сроку не должно быть десять недель?

А вот и первый неудобный вопрос.

– Как видите, не в моём случае, – буркнула, обнимая живот обеими руками.

Захотелось уйти. Мне и у мамы в лаборатории не нравилось такое пристальное внимание к скорому развитию детей, а тут и подавно. Ну да, девочки особенные, росли не по дням, а по часам, но это же не значит, что надо так реагировать? Можно и побольше такта проявить. Вот откуда мне знать, почему всё так? Может всё дело в смешении крови, а может ещё почему-то. Не знала я. И нервничала по этому поводу больше всех. Всё время казалось, что с беременностью что-то не так. Успокаивало, что врачи всё опровергали, и я, и дети по всем данным были абсолютно здоровы. Анемия моя тоже не возвращалась, наоборот, гемоглобин теперь достигал наивысшего порога. Мама даже шутила, что надо было мне раньше забеременеть, чтобы я излечилась.

И зря я о ней вспомнила, на глаза снова навернулись слёзы. Ведь не будет у меня больше никаких шуток в её исполнении, больше никогда она меня не обнимет, не приготовит мне завтрак в постель… Ничего не будет. Из-за Кайла. Того, кто намерен отобрать у меня не только её, но и детей. Всего лишить собрался. Безжалостный. А я – дура. Потому что даже сейчас жаждала его внимания, близости и тепла.

– Присаживайтесь, – кивнула врач мне на стул рядом, а как только я исполнила её веление, принялась задавать множество вопросов.

Как по мне, много лишних. Хотя тут дело в том, что я с детства наблюдалась исключительно в маминой лаборатории, а там знали меня с рождения, и им не нужно было ни о чём меня спрашивать, и так всё известно.

– Аллергия, хронические заболевания?

И вот тут я не сразу нашлась с ответом. Что мне ей сказать? По итогу решила быть максимально честной, ради близняшек. От меня ведь зависит их здоровье, нет смысла утаивать правду. Ещё бы избавиться от сестры Кайла, которая слушала нас внимательней прежнего. Но да ладно.

– На данный момент никаких.

– А до этого? – ожидаемо зацепилась врач.

– Хроническая анемия, – призналась, уставившись на кафель под ногами.

– Как давно?

– С рождения.

Краем глаза заметила, как Шарлотта Росс нахмурилась.

– А сейчас? – поинтересовалась.

– А сейчас всё отлично.

– Прошла с беременностью? – нахмурилась ещё больше женщина.

– Вроде того, – поджала я губы.

Можно же так сказать?

По сути, я ведь и правда не знаю, что именно помогло: вливание или беременность. По логике, последняя скорее бы усугубила, но перестройка организма вещь такая, что всё может быть. Как и то, где одно на другое наложилось. И да, похоже, придётся признаваться в своей особенности. В конце концов, мне не обязательно говорить, чью именно кровь мне влили. Мало ли оборотней в мире, чья кровь могла мне подойти. Да ведь?

– А если без вроде? – подтолкнула к точному ответу врач.

Вздохнула. Покосилась на Ярославу, раздумывая, стоит ли просить её выйти. И выйдет ли она, если попрошу. Вряд ли. Она явно решила докопаться до всех моих тайных помыслов.

– Я не знаю. В день, когда мы с Кайлом переспали, мне делали вливание крови. На тот момент у меня была отмечена последняя степень анемии. Гемоглобин был всего пятьдесят два. Так что я не могу точно сказать, что именно стало тем, что меня вылечило. Возможно, всё вместе.

Вот и всё, я это сказала. Даже дыхание затаила в ожидании продолжения расспросов. И те не заставили себя ждать.

– Что за кровь? Традиционная донорская или заменитель?

– Ни та, ни другая, – откинулась на стул, переведя внимание на затемнённую стену.

Интересно, а с той стороны нас видно, или тоже нет?

– А какая?

Кажется, врач начала раздражаться. Как и я. Чего правда тяну? Наверное, потому что боюсь их реакции. Всё же одно дело просто беременная девушка-человек от оборотня, и другое – когда в ней течёт их кровь. Кто знает, как отреагируют на такую правду? Но и молчать не вариант.

– Ваша кровь. Во мне кровь оборотня, довольны? – сдалась и крепче обняла живот, нервно поглаживая его кончиками пальцев.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая нашим тройным дыханием. Врач бросила взгляд на Ярославу, а та…

– Кровь оборотней убивает людей, – выдохнула потрясённо, промолчала немного, а затем добавила совсем тихо: – Обычно.

– Нужно будет провести анализ ДНК, – совсем посмурнела доктор, делая пометку в карточке.

– Чью именно кровь тебе перелили? – сделала вид, что не услышала её Ярослава, требовательно уставившись на меня.

Ага, так я и призналась…

– Не спрашивала.

Тут я тоже не соврала нигде. Я действительно про Алису ничего не спрашивала, мама сама про неё рассказала.

– Да и какая разница? Разве это имеет значение, чья именно кровь во мне течёт? Людям каждый день делают переливания донорской крови, и едва ли всем известно о том, как зовут её бывшего носителя. С чего бы мне интересоваться?

Тем более изначально я даже не знала, что это кровь не человека…

– Имеет. Людям, может, и делают. Но не с такими последствиями, – недовольно поджала губы Ярослава.

– Насколько я узнала, бывает, что люди беременеют от оборотней. С чего вдруг к моему случаю столько внимания?

– Да? – вопросительно выгнула бровь брюнетка. – И сколько конкретно таких беременностей ты видела? Лично. Желательно таких, при которых и мать, и плод были бы живы. А то я – ни одной, – закончила совсем мрачно.

– Ну, до родов время ещё есть, чего ты так переживаешь? – отшутилась я. – Успею я ещё умереть.

Шутка вышла так себе, даже в моём понимании. Вот и в изумрудном взоре полыхнуло золото.

– Кто тебе позволит? – криво усмехнулась сестра Кайла.

– Твой брат, забыла? Я вот отчётливо помню, как он меня приговорил ещё недавно.

Чёрт! Это было точно лишнее. Однозначно. Ещё и прозвучало так, будто я пожаловалась. Кажется, пора заканчивать болтать, пока точно не ляпнула что-нибудь по-настоящему ненужное.

Ярослава приоткрыла рот, явно намереваясь мне ответить, но в итоге ничего не сказала. Как открыла, так и закрыла. Немного погодя и вовсе развернулась на сто восемьдесят градусов и сложила руки на груди. Дальше тоже хранила молчание.

И слава богу!

Да и врач, наконец, закончила со своими вопросами, предложив переместиться на кушетку для проведения УЗИ. То единственное, чему я действительно порадовалась. Пусть пару дней назад я уже его проходила, посмотреть на малышек и убедиться, что стресс не привёл ни к чему плохому, стоило. А уж как только увидела их на мониторе, так и вовсе позабыла обо всём на свете, слушая заветный стук двух маленьких сердец.

Тук-тук-тук… Почти синхронно. Сильно, уверенно.

На губах сама собой расплылась улыбка, пока я под это биение смотрела, как одна из девочек вытягивает ручку вперёд. Жаль, я пока не чувствовала их движения, но скоро… очень скоро это обязательно произойдёт. И я ещё никогда ничего не ждала с таким нетерпением. Пока же я просто прижала пальцы рядом с передатчиком, чуть нажав на живот, и девочки привычно среагировали на мои действия, перевернувшись в сторону моей руки.

– Привет, – шепнула я им, позабыв обо всём на свете.

Обо всех своих проблемах. О том, что я не одна в помещении. Я просто со слезами на глазах смотрела на своих крошек, а в душе разливалось обжигающее тепло. Я даже на мгновение в очередной раз пожалела, что Кайл этого не видит. Ведь это самое потрясающее, что только может быть.

– Ну, что, на первый взгляд всё отлично. Небольшой тонус, но ничего критичного, отдых и спокойствие всё поправят, – успокоила меня гинеколог, опять что-то записывая в заведённую на меня карту. – Хотя укольчик я всё равно, пожалуй, поставлю. На всякий случай.

Я согласно кивнула, оставив при себе мысли о том, что рядом с Кайлом следовать её совету будет довольно трудной задачей, но ничего, я буду очень стараться. Надо просто поменьше с ним контактировать и ни в коем случае не общаться лишний раз. Тоже мне отец года. Мать детям такая, как я, не нужна. А такой отец, который уже сейчас не бережёт их, можно подумать, им прям необходим.

Лицемер несчастный!

Повторялась, да, но меня до сих пор трясти начинало от воспоминаний и его брезгливого обращения ко мне «эта».

У «этой», между прочим, тоже чувства есть! Но кому какое дело до них? Кайлу так вообще изначально было плевать. А ведь я знала, что не стоило ему доверять, но всё равно позволила себе вляпаться в эти отношения, за что теперь расплачивалась.

Мне как раз закончили ставить укол, когда Ярослава вдруг напряглась, а затем выдала совсем уж странное:

– Идём, к тебе гости.

– Ко мне? Кто?

Да ещё здесь…

Надеюсь, не какая-нибудь полиция нравов?

Но за недовольной девушкой пошла, на ходу поправляя одежду.

И с каждым шагом мне всё сильнее хотелось сперва замереть, а после вернуться обратно в кабинет, сославшись на плохое самочувствие. Хоть бы Кайл что ли пришёл…

Тьфу ты, опять я за своё!

Но желание пойти и найти парня, а уже после идти туда, не зная куда и к кому, росло в геометрической прогрессии, чем ближе мы приближались к цели.

Лаборатория осталась за нашими спинами, а длинный каменный коридор привёл обратно в помещение при входе. На этот раз здесь было куда более многолюдно, чем до этого. Плотная толпа не позволяла даже мельком рассмотреть происходящее. А впереди явно что-то творилось. Слышалось недовольное рычание пополам со смешками увлечённых вокруг. Кто-то что-то даже выкрикивал подбадривающее.

Да что происходит? И зачем здесь я? Или не здесь, а просто пройти предстояло мимо? Только как бы это ещё сделать так, чтобы никто не толкнул и не ударил случайно в живот.

Всё решила Ярослава. Без слов протиснулась между ближайшими оборотнями, и те тут же поспешили отойти, а за ними следом и все остальные, образовав проход, в который я тоже поспешила протиснуться.

Мы оказались в импровизированном круге, где в драке сошлись пятеро. Точнее, четверо нападали на одного, а он их то и дело откидывал от себя, но на их место тут же вставали другие, чтобы улететь обратно в толпу. И так быстро всё происходило, что я едва успевала рассмотреть драчунов.

Интересные у них тут развлечения, ничего не скажешь…

Только я здесь зачем?

Но через секунду и думать о том забыла, заслышав ленивое:

– Надоело.

Следом послышалось рычание, и все четверо нападающих, скуля, вынужденно отступили.

Воцарилось молчание. Тяжёлое. Неуютное. Отражающееся мурашками по всей моей коже. А вместе с ним пришло и осознание. Ровно в момент, когда светловолосый победитель драки резко обернулся в мою сторону, безошибочно находя меня в толпе огромных мужчин. Знакомый янтарный взор полыхнул незнакомым багрянцем, буквально пригвоздив к месту.

Да ну нет! Быть не может! Не верю!

Но вот на хмуром лице проступило узнавание, мышцы расслабились, и на пухлых губах расползлась улыбка. Тёплая, медовая, притягательная, как и весь он сам, несмотря на порванную одежду. Белоснежную майку и песочные штаны можно было смело выкидывать на помойку, такую рвань не зашить, не перешить никак, только всё новое покупать. Но внешний вид, новоприбывшего гостя явно не волновал.

– Алекс?.. – выдохнула неверяще.

– Привет, белоснежка. Скучала по мне?

Глава 6

Кристал

«Да быть того не может!» – крутилось в голове, пока я с некоторым шоком рассматривала стоящего передо мной друга.

Он, склонив голову набок, с доброй насмешкой наблюдал за тем, как меня достигает осознание того, что Александр… он… он…

– Оборотень, – пробормотала всё ещё неверяще. – Ты, мать твою, оборотень! Тоже. Как они…

– Подруга, бери выше, я – альфа, – подмигнул радостно.

– Альфа, – повторила я за ним несколько рассеянно.

Всё ещё в голове не укладывался этот факт. Чёрт, это же Александр! Первый на районе балагур и клоун, и самый милый и добрый парень из всех, кого я когда-либо встречала в своей жизни. И вот он оборотень?! Да ну! Не верю! И в то же время не могли же меня обманывать собственные глаза? Отползающие от него поверженные оборотни тому лишнее подтверждение.

Трэш! Полный трэш! Я-то думала, уже ничто меня не может удивить в этой жизни. Ан нет. Ещё через миг до меня дошёл новый немаловажный факт:

– Ты знал. Знал, что я с Кайлом… Знал и молчал. Почему?

Сперва спросила, потом уже подумала, что лучше бы этот разговор оставить для времени, когда мы останемся с ним наедине. Но спросила уже, что уж тут. Да и ответ не заставил себя ждать.

– В тот день от тебя за километр несло чужаком, а потом ты стала иначе пахнуть, – протянул Алекс, чуть смутившись. – Так что, сложно было не догадаться. К тому же, он приставил за тобой слежку. А не сказал… Как ты себе это представляешь? «Привет, подруга, ты знаешь, а ты беременна. И не от кого-то там, а от оборотня». Это и теперь звучит тупо, а уж тогда и подавно… – сморщился. – Злишься, да? – вздохнул.

Сказала бы я ему… Но не сказала, конечно же. Продолжать данный разговор лучше точно не при всех. Пока же:

– Злюсь, – не стала врать. – Очень злюсь, – шагнула ему навстречу.

– Бить будешь, да? – состроил друг обречённый вид. – Ладно, – опять вздохнул, на этот раз показательно уныло, – бей. Заслужил, – покаянно опустил голову.

И я невольно улыбнулась.

– Буду, – согласилась. – Но как-нибудь потом.

И пока он снова не ляпнул какую-нибудь глупость, действительно крепко обняла его за талию.

– Я так рада тебя видеть, – шепнула, крепко зажмурившись.

А то, что он не человек… Да плевать! Пусть хоть вампиром будет, главное, что рядом. Я больше не одна в этом царстве ненависти. Хотя, стоп…

– Погоди, а ты здесь откуда взялся? Как узнал, где меня искать? – отстранилась, запрокидывая голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

– За ним следил, – кивнул за мою спину, и я только теперь заметила, что среди прочих здесь находился и Кайл.

Он явно побывал уже у врача, так как на нём больше не было рубашки, зато присутствовала сухая и чистая повязка. Обнажённые плечи заметно напряглись, и мне пришлось сильно постараться, чтобы не поддаться желанию подойти и обнять его, успокоить.

Вот же…

– Твой парень в последние недели уж очень активно шерстил города, – продолжил пояснять Александр. – Стало интересно, что такого ищут его волчата. Подслушал разговор, понял, что он тебя не уберёг, вот и решил проследовать за его сподручными. Правда сюда пришлось добираться общим рейсом. К вам на частный я не успел.

Он всё говорил, только я его уже почти не слушала. Изумрудный взор прожигал, казалось, насквозь. И гнев, настолько сильный, что ощущался моим собственным, всё больше рос с каждым словом Александра, невидимым туманом сочился из Кайла, вгрызаясь во все мои внутренности, стягивая их узлом, пока я дышать не стала через раз.

– Крис? – заметил изменения во мне и друг. – Что с тобой? Тебе плохо? Чёрт, Крис, прости, я не подумал, что в твоём состоянии на тебя это открытие так подействует. Думал, раз ты теперь знаешь про оборотней, то и я могу больше этого не скрывать. Крис, дыши…

Пришлось замахать на него руками, чтобы он перестал болтать без умолку. Тот и перестал. А вот Кайл злиться – нет.

– Хуже, чем раньше, – прошептала обречённо, прикрыв глаза, пытаясь вернуть себе подобие спокойствия, крепко цепляясь за чужие запястья.

Хотя какое там спокойствие!

Когда буквально ледяной волной прошило чеканным, полным затаённой ярости:

– Руки прибери. И отойди от него.

Несмотря на то что обращался ко мне, прожигал полыхающим золотом взором исключительно Александра, пока воздух вокруг нас становился всё плотнее и плотнее, гулко вибрируя. Кольцо толпы вокруг вмиг стало шире. Шагов на пять минимум.

– Кайл… – послышалось тихое и мягкое от Ярославы.

Когда я увидела её впервые, она точно такой же интонацией усмирила гнев своей пары, всего с одного слова, позвав его по имени. В этом случае не проканало.

– Не лезь, – рыкнул он на неё.

Та явно была не согласна, но вмешиваться больше не стала.

– Я. Сказал. Убери. Руки. И. Отойди!

А я… очень бы хотела, но на деле только крепче вцепилась в Александра, зажмурившись до чёрных точек. Банально пальцы разжать не получалось. Не знаю, как именно отреагировал на моё непослушание сам Кайл, но наступила тишина. И в этой тишине…

Хрип. Тихий. Едва слышный. Не стой я рядом с Александром и не услышала бы. Затем он и вовсе стал оседать на пол, схватившись за горло, чем до чёртиков перепугал меня. Зато моё тело сразу обрело подвижность.

– Алекс? – опустилась рядом с ним на пол. – Ты чего?

Янтарный взор полыхнул багрянцем. Плечи значительно увеличились в своём размере, пока я судорожно пыталась понять, в чём дело. Поняла, когда его рука отодвинула меня от себя, заставив отцепиться от него. И только тогда я осознала одну простую вещь. Не в нём дело. В Кайле. Который, крепко сжимая кулаки, не сводил с него глаз, а воздух вокруг уже не просто вибрировал и дрожал, а искажал обстановку.

Вспомнилось, как он чуть маму не задушил, а затем заставил добить её своих подчинённых. И вот сейчас Алекс… из-за моего непослушания мог повторить судьбу всех тех, кто находился в той лаборатории.

– Не надо, – произнесла одними губами, глядя на Кайла с ужасом.

Не услышал, не увидел, не понял.

А я не знала, что сделать, чтобы он отступил. Это раньше бы я подошла и обняла его, поцеловала, а теперь… Что мне делать теперь?

– Нет. Не надо, – повторила хриплым голосом, поднимаясь через силу, потому что и самой стало очень не хватать кислорода. – Не надо, – шагнула в сторону, вставая перед Алексом, закрывая его собой. – Да прекрати же ты! – прокричала, сжав ладони в кулаки, чувствуя,

как на глаза вновь наворачиваются слёзы. – Пожалуйста, – добавила куда тише, глядя на него с мольбой.

Сверкающий яростью золотистый взор, словно в тумане, с трудом сосредоточился на мне. Дышать стало легче. Всего на пару секунд.

– По-хорошему я тебе уже предлагал, – оскалился Кайл, шагнув к нам ближе, прожигая своей ненавистью теперь исключительно меня. – Но ты всё ещё там.

Да. Стою. Потому что ноги не слушаются. Меня вообще как парализовало под его пристальным взглядом. Я только и могла, что продолжать оставаться на месте и смотреть на него всё с той же мольбой. Вдруг отойду, и Алекс точно умрёт? Как мама. Кайл убьёт его. И я не могу этого допустить. Только не Александра. Его потерю я точно уже не переживу.

– Так с чего бы мне тебя слушать? – поравнялся с нами на расстоянии в полшага.

Казалось, ещё мгновение, и дышать не смогу уже я. Схватит за горло, как когда-то на служебной лестнице, и вряд ли будет таким же аккуратным, скорее свернёт мне шею. Или просто откинет в сторону, раз не желаю отступить сама. Но нет. Будто между нами глухая непроницаемая стена встала. Невидимая. Но ощущаемая так явно, словно существовала на самом деле. Не позволяла пройти. Он ведь и руку занёс, ко мне потянувшись. Но так и не прикоснулся. Словно не смог.

– Не убивай его. Не надо. Я тебя прошу, – попросила неслышно. – Только не его.

Несмотря на то, как близко Кайл находился от меня, я его почти не видела, слёзы обжигали щёки одна за другой, затмевая зрение, смазывая картинку вокруг в неразличимый цветной спектр. И лишь ярко полыхающее золото в обрамлении изумрудного круга было моим ориентиром. Оно и жар его тела. В считанные минуты согрел и успокоил, вопреки всем бушующим во мне негативным эмоциям. Так бы и подалась вперёд, обняв его, но всё та же невидимая стена останавливала от такого опрометчивого шага, но даже её я готова была преодолеть, если бы не злое рычание из-за спины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.